

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Russ
KLA3215
T62
C48
1855

STANFORD
LIBRARIES

Сулковъ М
ИСТОРІЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ РОССІИ ДО ЕКАТЕРИНЫ II,

СОЧИНЕНІЕ

М. Сулкова.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

ИЗМАЛКОВСКАЯ

8. VII. 29.

БИБЛИОТЕКА.

И С Т О Р И Я

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ РОССІИ ДО ЕКАТЕРИНЫ II,

СОЧИНЕНІЕ

М. Чускова.

КАЗАНЬ.

Издание книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

а. Q. F. 6820
Digitized by Google

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, 1885 г. Октября 9 дня.

Ценсоръ М. Похвисневъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ РОССІИ

ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

Исторію законодательства о табачной промышленности въ Россіи отъ начала ея до Екатерины II можно раздѣлить на два періода и границею ихъ выбрать 1697 годъ. Въ самомъ дѣлѣ до этого времени наше правительство запрещало употребленіе, разведеніе и торговлю табака; съ 1 - го же Февраля 1697 года оно позволяеть все это и поощряеть развитіе табачной промышленности. Конечно и до 1697 года иногда позволялось продавать табакъ, а съ этого времени иногда запрещалось разводить его; но общій характеръ нашего законодательства о табачной промышленности въ оба періода былъ таковъ, какъ мы сказали.

Согласно съ дѣленіемъ Исторіи табачной промышленности въ Россіи на два періода мы раздѣлили свое разсужденіе на двѣ главы. Въ первой главѣ мы будемъ говорить о запрещеніяхъ нашего духовенства и правительства относительно табака, о наказаніяхъ за нарушеніе ихъ, о причинахъ и слѣдствіяхъ запрещеній употребленія табака; о томъ, кѣмъ и гдѣ преимущественно употреблялся и продавался табакъ, и наконецъ о разведеніи его въ первомъ періодѣ. Во второй главѣ мы будемъ говорить объ уничтоженіи запрещеній на

табакъ и о послѣдствіяхъ этого, о продажѣ, о разведеніи и фабрикаціи его во второмъ періодѣ.

Источниками нашего разсужденія были: Акты, собранные Археологическою Экспедиціею; Юридическіе и Историческіе Акты; Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ; Дѣянія Петра Великаго, соч. Голицева (изд. 8); Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, соч. Успенскаго; Примѣчанія на Исторію Россіи Леклера, соч. Болтина; Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. Котошихина; Сочиненіе И. Посошкова; Указатель Законовъ, соч. Максимовича; Записки Желазубскаго и разныя статьи, помѣщенныя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, напр.: Государственное Хозяйство при Петрѣ Великомъ, соч. Афанасьева (Совр. 1847 г. т. IV); Табачная Промышленность въ Россіи (Отеч. Зап. т. XXVIII); Табакъ и Табачная Промышленность въ Россіи (Библ. для Чт. т. XCIV) и проч.

Г Л А В А I.

Табакъ начали привозить въ Россію Англичане, но навѣрное нельзя сказать, съ котораго времени. Въ Европѣ онъ сталъ извѣстенъ въ половинѣ XVI столѣтія, слѣдовательно и у насъ тоже не раньше этого времени. Сперва Англичане привозили его къ намъ конечно для собственнаго своего употребленія, а потомъ, когда и русскіе познакомились съ этимъ «зельемъ», для вымѣна его на русскіе товары. Табакъ, привозимый ими въ Россію, они покупали у Французовъ и онъ былъ самаго плохого качества, — такой, какого въ Англіи никто уже не покупалъ¹⁾.

Въ началѣ XVII столѣт. наши духовенство и правительство обратили свое вниманіе на табакъ и вотъ почему: въ царствованіе Михаила Феодоровича у насъ было распространено какое-то суевѣрное преданіе о табакѣ, да сверхъ того тогда же въ Россіи вышла книга, переведенная, какъ въ то время думали, съ греческаго языка и называвшаяся «*Миръ съ Богомъ*», въ которой табакъ названъ проклятымъ и богомерзкимъ, а объ употребленіи его сказано, что оно составляетъ смертный грѣхъ и лишаетъ человѣка Божьяго

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI № 11,777, проектъ Теллова.

благословеніи. На этомъ основаніи патріархъ запретилъ употреблять табакъ¹⁾ и съ этого времени до XVIII столѣтія наше духовенство постоянно противилось употребленію его въ Россіи и особенно смотрѣло за тѣмъ, чтобы крестьяне, ему, духовенству, принадлежавшіе, не употребляли табака, за что оно часто присуждало ихъ къ тѣлесному и денежному наказанію²⁾.

Послѣ проклятія табака патріархомъ Михаи́лъ Феодоровичъ въ 1634 г. слѣдующимъ указомъ запретилъ употребленіе его: «*Великій Государь указалъ: на Москву и въ уряды о табакѣ заповѣдъ учинити крепкой подѣ смертною казнію, чтобы ииже Русскіе люди и иноземцы всякіе табаку у себя не держали и по нимъ и табакомъ не торговали. А кто Русскіе люди и иноземцы табакъ учнутъ держати, или табакомъ учнутъ торговати и тѣхъ людей продающеи купцовъ ослѣпо имати, и присылати въ Новую Четверть³⁾ и за*

¹⁾ Иностранный писатель о Россіи Леклеркъ говоритъ, что табакъ былъ проклятъ патріархомъ, и потому еще, что его въ то время начали курить не только въ дворцѣ и въ домахъ вельможъ, но и въ церквахъ; однако Болтинъ оспариваетъ такое извѣстіе тѣмъ, что у насъ въ церквахъ всегда строго соблюдалось благочиніе, «*развѣ во время царствованія «ложнаго Димитрія, яко не радишаго о сохраненіи древнихъ «православныхъ обрядовъ, или паче въ продолженіе междоцарствія по Шуйскомъ таковыя безчинства дѣлати отъ Поляковъ поущено было: сему противорѣчить не буду»*. (Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, Успенскаго. ч. I, стр. 85. Дѣянія Петра В. т. XV, стр. 33 и примѣчанія на Исторію Россіи Леклерка, соч. Болтина т. I, стр. 506).

²⁾ Въ наказной памяти Тихвинскаго Монастыря 1653 г. положено съ десятника, который не донесетъ о тѣхъ изъ его десятка, у кого есть табакъ, взыскивать 10 рублей пени «*да сверхъ «того будетъ монастырское смиреніе безъ пощады»*. (Юридич. Акты № 349). Въ приговорѣ тихвинскаго монастырскаго собора въ Апрѣлѣ 1666 г. сказано, что если у кого изъ посадскихъ людей этого монастыря вынуть табакъ, того «*смирятъ монастырскимъ смиреніемъ, бить плетью нещадно, да «на нихъ же приговорили правити пени на челоуѣка по 2 рубля «по 4 алтына, по полторы денъи въ монастырскую казну безотдаточко»* (Юрид. акт. № 69. Также Акты Арх. Эксп. т. IV NN° 143, 164 и 232).

³⁾ Этотъ Приказъ также завѣдывалъ дѣлами по винной регалии (Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. Котошичина, стр. 86).

«то тѣмъ людямъ чинити наказаніе большое безъ пощады, подѣ смертною казнью, а дворы ихъ и имѣнныя имѣла, продавати, и делати имѣнныя съ юсударству казку¹⁾».

Смертная казнь за употребленіе, продажу и даже за держаніе въ домѣ табака вѣроятно въ послѣдствіи замѣнена была тѣлеснымъ наказаніемъ, потому-что въ наказѣ Якутскимъ воеводамъ 10 Февраля 1644 года говорится, чтобы людей, идущихъ въ ясачныя волости и везущихъ съ собою табакъ, наказывать кнутомъ, запретить имъ дѣлать это впередъ и отбирать у нихъ табакъ²⁾.

Предположеніе, что въ это время въ Европейской Россіи смертная казнь за держаніе табака не была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ, тогда-какъ въ Сибири оно назначалось за провозъ табака въ ясачныя волости — такое предположеніе едва-ли будетъ справедливо, потому что наше правительство особенно старалось, чтобы табака не возили къ ясачнымъ народамъ, находя это для себя невыгоднымъ, какъ увидимъ ниже, поэтому оно скорѣе уменьшило бы наказаніе табачниковъ въ Европейской Россіи, нежели въ Сибири. И такъ вѣроятнѣе предположить, что наказаніе для табачниковъ было смягчено для всей Россіи, а не для одной Сибири. Въ 1649 году Алексѣй Михайловичъ издалъ Уложеніе, въ которомъ выписанъ указъ 1634 г. о табакѣ, а потомъ прибавлено: *«а мыя тѣмъ людямъ, у кою табакъ соблажится, указъ чинити противъ того же, какъ о томъ указано съ прошлымъ во сто сорокъ сторомъ (1634) году».* Сверхъ того въ Уложеніи Алексѣя Михайловича о табакѣ постановлено слѣдующее. Если обвиняемые въ нарушеніи постановленій о табакѣ будутъ говорить, что они табакъ купили для продажи у Литовцевъ, то первыхъ подвергнуть пыткѣ для узнанія истины; если они и тогда будутъ говорить тоже самое и если табакъ у нихъ былъ найденъ въ большомъ количествѣ, то пытать ихъ въ другой разъ и тогда уже подвергать заслуженному наказанію. Если же приведенные съ табакомъ въ Новую Четверть будутъ говорить, что они табакъ купили у Русскихъ или у иностранцевъ, находящихся въ государственной службѣ, то тѣхъ, на кого они скажутъ, допрашивать, ставить на очную ставку съ донесшими на нихъ, пытать и въ случаѣ справедливости извѣта табачниковъ подвергать положенному наказанію. Если приведенные въ Приказъ Новой Четверти скажутъ, что они табакъ нашли, или если тотъ, у кого «сымутъ» табакъ,

¹⁾ Указатель Россійскихъ Законовъ Максимовича I, стр. 144 и 145 и Полн. Собр. Зак. т. I. Уложеніе Алексѣя Михайловича гл. XXV, ст. 11 стр. 159.

²⁾ Дополн. къ Ак. Ист. т. II. N° 100, стр. 274.

становитъ говорить, что это не его и не знаетъ чей, или если на кого донесутъ въ употребленіи, или въ торговлѣ табакомъ, а обвиняемый будетъ заператься, то всѣхъ такихъ пытать и, если они и во время пытки будутъ говорить все то же, освобождать. Если приведенные съ табакомъ будутъ говорить, что табакъ подкинули приведеншіе ихъ, то давать имъ съ послѣдними очную ставку, расспрашивать и наконецъ пытать. Если тогда они будутъ утверждать прежде показанное, то уже пытать тѣхъ, которые привели табачниковъ. Если приведенные кого-либо съ табакомъ признаются, что табакъ подкинутъ ими самими, то ихъ за это подвергать наказанію кнутомъ на козлѣ.

«А которые стрельцы и пуляцие и всякіе люди съ табакомъ и будутъ въ приводе дважды, или торожды: и тѣхъ людей пытать аи не одинова, и бити кнутомъ на козлѣ, или по торюмъ; а за амногіе приводы у такихъ людей пороти коздри и косы рязати, а послѣ мытокъ и наказанья ссылати въ дальные города, идѣ Государь укажетъ, чтобъ на то смотрѣ имѣе такъ не повадно было дѣлатъ».

Если виновные, чтобы избавиться отъ наказанія, дадутъ деньги объѣзжимъ головамъ и дѣтямъ боярскимъ, принадлежавшимъ къ Приказу Новой Четверти и занимавшимся между прочимъ поимкою табачниковъ, но они все-таки приведутъ ихъ въ Приказъ, то этихъ денегъ не брать у головъ и дѣтей боярскихъ. Но если они, взявъ деньги, отпустятъ табачника, то ихъ пытать, наказывать кнутомъ и удалять отъ службы въ Приказѣ. Если кто будетъ отбивать табачниковъ у головъ и дѣтей боярскихъ, то такихъ наказывать кнутомъ или батогами. Тяглые люди черныхъ сотенъ и слободъ должны выбирать между собою ежегодно десятниковъ для корчемной выемки; послѣднимъ велѣно смотрѣть, чтобы корчемныхъ вапитковъ и табака ни у кого не было. Если десятники не объявятъ въ Новой Четверти о тѣхъ, у кого есть табакъ, то *«аи на тѣхъ людяхъ, у акого воровство облеится, и на деслцкихъ имать на Государя пени, аю деслти рублевъ на человекъ, а на достальныхъ на осми человекъхъ тою же деслтка по пяти рублевъ на человекъ»*¹⁾.

Примѣчаніе. Интересно сравнить первоначальную судьбу табака въ Россіи съ судьбою его въ Западной Европѣ. Табакъ первые начали курить американскіе дикари для отогнанія отъ себя его дымомъ насѣкомыхъ. Для этого они собирали табачныя листья, зажигали ихъ и посредствомъ тростниковыхъ трубочекъ втягивали въ себя табачный дымъ, при выдыханіи котораго на-

---

К 1) Иолл. Собр. Зак. т. I. Уложение Алек. Михайлов. м. XXV, ст. 11 — 21.

Сравнивая наказанія, опредѣленные Уложениемъ Алексѣя Михайловича за употребленіе и продажу табака, съ наказаніями, поставленными тѣмъ же Уложениемъ за другія преступленія, мы на-

сѣкомыя отлетали и Индѣйцы освобождались отъ ихъ укушенія. Такимъ образомъ дикари привыкли курить табакъ, и трубка сдѣлалась у нихъ символомъ дружбы и мира. Табакъ также употреблялся индѣйскими шаманами для заклинаній и при колдовствѣ. Вотъ начало употребленія табака. — Испанскій монахъ Романъ Панѳ, сопровождавшій Колумба въ его путешествіяхъ въ Америку, первый привезъ табакъ въ Европу. Въ 1550 г. табакъ былъ разведенъ въ Королевскомъ Лиссабонскомъ саду отъ сѣмянъ, привезенныхъ однимъ купцомъ изъ Флориды, и сталъ быстро распространяться по Португаліи и Испаніи. Французскій посланникъ при Лиссабонскомъ Дворѣ Жакъ-Нико-де-Вильменъ посадилъ его въ своемъ саду и потомъ вычислилъ имъ нѣсколькихъ больныхъ; въ слѣдствіе чего табакъ сталъ называться *herbe d'ambassadeur* и *herba nicotiana*; около 1557 г. онъ послалъ табакъ къ своему Двору; тамъ Марія и Екатерина Медичи такъ сильно пристрастились къ нему, что табакъ стали называть «*poudre à la reine*», «*herbe à la reine*». Въ 1552 г. Кардиналъ Николай Торнабона прислалъ табакъ въ Италію къ своему дядѣ епископу Альфонсу, который сталъ его употреблять какъ лекарство и табакъ получилъ названія: *herba divina*, *herba sancta* и *herba tornabona*. Въ Англію табакъ привезенъ спутниками Драка, которые, бывши въ 1548 г. въ Виргиніи, пристрастились къ этому растенію; вскорѣ послѣ того въ Лондонѣ появились первыя табачныя таверны (*taverna tabaccanae*). При Лондонскомъ Дворѣ табакъ введенъ въ употребленіе извѣстнымъ щоголемъ своего времени сирѣ Вальтеромъ Ралегомъ (или Рели). Рассказываютъ, будто Ралегъ сначала курилъ табакъ тайно, запершись въ своей комнатѣ; но разъ онъ курилъ трубку, забывъ запереть дверь, какъ вдругъ вошелъ въ комнату его слуга и увидѣвъ, что у его барина идетъ изо рта дымъ, встревожилъ домашнихъ крикомъ, что сирѣ Ралегъ горитъ. Въ Голландіи табакъ введенъ въ употребленіе англійскими студентами. Въ Швеціи въ царствованіе Христіны табакъ такъ мало былъ извѣстенъ, что жители одного приморскаго городка, нашедши въ обломкахъ корабля нѣсколько свертковъ табака, признали ихъ за оборванныя веревки.

Между тѣмъ Медицинскій Факультетъ въ Парижѣ воздвигъ

ходитъ бодящія несообразности. Такъ напр. за убійство сына или дочери положено только церковное покаяніе и заключеніе въ тюрьму (гл. XXII, стр. 3); за употребленіе же и продажу табака велѣно

гоненія на табакъ, приписывая ему ядовитыя свойства. Людовикъ XIV приказывалъ проповѣдывать въ церквахъ противъ употребленія табака, противъ тѣхъ, qui poulverisaient leur tabac en église (въ то время носили табакъ папушами въ карманахъ и по мѣрѣ надобности натирали въ маленькихъ ручныхъ мельницахъ). Рассказываютъ, будто докторъ Фагонъ, говоря по приказанію короля рѣчь противъ табака и проповѣдуя, что онъ смертельный ядъ, до того увлекся своимъ краснорѣчіемъ, что непрерывно нюхалъ табакъ, не замѣчая смѣха слушателей. Папы Урбанъ VIII въ 1684 г. и Иннокентій XII въ 1690 годахъ торжественно проклали табакъ и употребляющихъ его отлучили отъ церкви какъ соблазнитель и еретиковъ; только Бенедиктъ XIII, когда ему представили, что во время долгихъ обѣдѣнъ невозможно удержаться отъ нюханья табака, который сверхъ того удерживаетъ отъ грѣха и соблазна, уничтожилъ нѣкоторыя запрещенія его и не отлучалъ уже отъ церкви, потому что самъ привыкъ курить и нюхать его, бывши еще кардиналомъ. Въ Англіи употребленіе табака въ первый разъ было строго запрещено Елизаветою; Іаковъ I, прозванный Британскимъ Соломономъ, убѣждалъ своихъ подданныхъ бросить нестерпимую привычку курить табакъ, отвратительную для глазъ и для чувства обонянія, распространяющую около курителя столь заразительный запахъ, что кажется, будто онъ выходитъ изъ ада, наконецъ привычку, развращающую нравственность, затмѣвающую разумъ и дѣлающую человека какимъ-то низкимъ существомъ; онъ говорилъ, что если-бы ему привелось угощать дьявола, то онъ сперва бы понотывалъ его горчицей, а въ заключеніе подагъ бы ему трубку. Наконецъ въ 1604 г. онъ обложилъ табакъ огромною пошлиною: (6 шиллин. и 10 штиверовъ съ фунта). Въ Швейцаріи гоненія на табакъ вначалѣ въ 1655 съ кантона Берна, въ которомъ въ 1656 г. нѣсколько лицъ, курившихъ на улицѣ, были жестоко наказаны; въ 1661 г. Аппенцельскій Магистратъ за торговлю табакомъ, какъ за грѣхъ, запрещенный самимъ Богомъ, оправдѣилъ такое же наказаніе, какъ за убійство; а въ 1675 г. въ эдиктахъ Аппенцельской Судной Комиссіи, учрежденной единственно для преслѣдованія и наказанія табачниковъ, куреніе табака было причислено къ преступленію противъ седьмой заповѣди.

рѣзать носы, пороть мозги, ссылатъ на поселеніе въ дальніе города и конфисковать имущество виновныхъ, *«яко-бы мѣлыя грѣха было убить сына, или дочь; нежелли вложити въ нос шепотку кистертой травы»*, какъ говоритъ Болтинъ¹⁾.

Что касается до наказаній табачниковъ въ послѣдствіи времени, то о нихъ можно судить по многимъ наказамъ нашихъ государей. Такъ напр. въ наказѣ 30 Іюля 1665 года велѣно табачниковъ *«бить кнутама и батома смотря по челопку и по силѣ и держанью «въ тормь» и «на пытульхъ имать первые заповѣди по полуполтнику, въ другіе по полтнику, въ третьи по двадцати по пяти алтыкамъ «да бить батома»»*²⁾; въ наказѣ 1670 г. къ Якутскому воеводѣ сказано: *«а тѣмъ людемъ, у кою табакъ выймутъ, чинити наказанья, ослѣтити ихъ бити кнутама»*³⁾. Въ наказѣ 18 Февраля 1696 года Нерчинскимъ воеводамъ написано: *«а тѣмъ людемъ у кою вынутъ табакъ чинити наказанья, ослѣтити ихъ бити кнутама»*⁴⁾; въ наказѣ 1 Сентября 1697 года кн. Черкасскому велѣно табачниковъ въ первый разъ *«бити кнутама мщадно, а биез кнутама посадити въ*

Въ Германіи проповѣди священника Гаспара Гофмана противъ табака многихъ лишили жизни. Въ Венгріи въ 1670 г. за куреніе табака опредѣленъ штрафъ въ 300 гульденовъ. Въ Турціи султанъ Амуратъ IV въ 1625 г. велѣлъ табачниковъ водить по улицамъ съ петлею на шеѣ, казнить ихъ и выставлять отрубленныя ихъ головы съ трубкою во рту на показъ. Въ Персіи шахъ Аббасъ жегъ табачниковъ вмѣстѣ съ табакомъ и трубками, такъ что Персіане курить уходятъ въ лѣса. (Объ этомъ можно прочесть въ Отеч. Запск. т. XXVIII Отд. IV; отчасти также въ Отеч. Записк. 1849 г. въ ст. *«О неизменныхъ потребностяхъ»* и проч.; въ Библ. для Чт. т. XCIV. Отд. III; Журн. Мин. Гос. Им. ч. XVIII. Отд. II, а болѣе подробныя свѣдѣнія можно извлечь изъ слѣдующихъ сочиненій: *Opus epistolaris per Martyr*; *Im Briefwechsel, meist historischen und politischen Inhalts*, von A. L. Schlözer; *Materia Medica, regnum vegetabile*, per B. I. Bergius; *Historia general de las Indias par Hernandez-de-Oviedo*; *Singularités de la France Antarctique par André Tefst*; *Agriculture et maison rustique par dr. Etienne*; *Epistolarum medicinalium Conradi Gesneri Philosophi et Medici Tigurini*; *Appenzelische Chronik von Valfous*.

1) Примѣчанія на Исторію Россіи Лаврера т. I, стр. 474.

2) Акты Арх. Эксп. т. IV. № 206, стр. 274.

3) Акты Ист. т. IV. № 209, стр. 281.

4) Моск. Собр. Зап. т. III. № 1842. § 26, стр. 247.

«тюрьму на неделю, а из тюрьмы давать на крѣпкія поруки»; во 2-ой разъ отбирать у нихъ имущество и сажать въ тюрьму до получения объ нихъ указа; въ 3-й разъ тоже¹⁾).

Ни въ уложеніи Алексѣя Михайловича, ни въ упомянутыхъ нами наказахъ ничего не говорится о томъ, кто производилъ надъ табачниками судъ въ провинціяхъ, но изъ одного суднаго дѣла видно, что это лежало на обязанности воеводъ, на неправыя рѣшенія которыхъ дозволялось жаловаться самому Государю²⁾). Замѣтимъ еще, что изъ одной поручной записи видно, что людей «пришлыхъ кулацкихъ и новокрещеныхъ» велѣно было отдавать на поруки и что если-бы они стали продавать или употреблять табакъ, то поручившіеся за нихъ должны были платить пеню³⁾).

Разсмотрѣвъ постановленія нашего правительства, запрещающія употребленіе табака, обратимъ наше вниманіе на причины и послѣдствія этихъ запрещеній.

Къ одной изъ причинъ запрещеній нашимъ правительствомъ табака должно отнести то, что покупка послѣдняго дорогою цѣною была разорительна для подданныхъ. Такъ въ одной отпискѣ изъ Тобольска въ Туруханскъ говорится, что «служилые люди и всякіе табакъ покупаютъ дорогою цѣною; пудъ табаку по 100 рублей и больше и пьютъ тотъ табакъ вместо вина и припеваются пуще вина. Отъ всего многиѣ обнищали и одолжали⁴⁾).

Сверхъ того табакъ былъ запрещенъ не только изъ видовъ государственнаго благосостоянія, но также изъ видовъ финансовыхъ, что видно изъ той же отписки: «да и торговые и промышленные люди, которые съ Руси въ сибирскіе города притекаютъ для своихъ промысловъ и торговъ, тотъ табакъ покупаютъ же, а отъ сего припеваются, на промыслы не ходятъ, потому что на промыслы подняться нечѣмъ, и съ томъ Государевой пошлины чинится убыль». Отсюда очевидно, что наше правительство и для того запрещало табакъ, что бы получить болѣе дохода.

Запрещенія употребленія табака можно также объяснить политико-экономическими идеями, которые тогда господствовали не только въ Западной Европѣ, но и въ Россіи. Извѣстно, что Алексѣй Михайловичъ, а также и Петръ Великій придерживались меркантильной системы; меркантилисты же полагали, что для государства

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1594. п. 14, стр. 348.

²⁾ Юрид. Акты № 30.

³⁾ Москвитиниъ 1852 г. кн. 2. Историч. Матер., стр. 31.

⁴⁾ Библиот. для Чт. т. XCIV статья: «Табакъ и Табачная Промышленность въ Россіи», стр. 11.

чрезвычайно невыгодно, если изъ него посредствомъ торговли съ другими государствами выходить больше денегъ, чѣмъ получается изъ-за границы, что богатство народа зависитъ отъ массы денегъ, обращающихся въ государствѣ. На этомъ основаніи и наши государи запрещали употребленіе табака, потому-что, покупая табакъ у иностранцевъ, мы отпускали за границу большія суммы денегъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія служитъ наказъ Петра Великаго Терекскому воеводѣ 14 Мая 1697 года: по наказу между прочимъ запрещалось иностранцамъ привозить табакъ въ Астрахань «*потому что напередъ сею оми иноземцы на табакъ въ Астрахани и во еяхъ Русскихъ городахъ собирали многа серебряныя денги и вывозили изъ Московскаго государства въ свои земли и отъ того многіе изъ люди обогатились*»¹⁾).

Не считало-ли наше правительство употребленія табака безнравственнымъ, какъ напр. пьянство, если не болѣе? Наши предки табакъ даже относили къ числу напитковъ, что доказываютъ выраженія: «*пить табакъ смѣсто вина и пропиваться пуще вина*», «*питье табаку*» и названіе куращихъ «*пропойщниками*» и «*питу-«лами*». Замѣчательно также, что во многихъ актахъ, гдѣ говорится о запрещеніи употреблять табакъ, вслѣдъ за тѣмъ говорится и о запрещеніи пьянства, игры въ карты или зернь и о запрещеніи грѣха противъ седьмой заповѣди, такъ-что всѣ эти проступки считаются какъ-бы подобными²⁾, а изъ одного акта можно заключить, что наше правительство считало ихъ причиною важныхъ преступленій: воровства, разбоя и убійствъ³⁾.

Сверхъ того наши Государи чрезвычайно уважали патриарховъ и старались исполнять желанія ихъ: они думали угодить Богу,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1585. п. 21, стр. 316.

²⁾ «*Бережъ накрѣлко, чтобѣ . . . . . корчмы и блядн и зерни и табаку ни у кою не было*» (Акты Ист. т. IV. N° 159, стр. 308); «*смотреть и беречи накрѣлко, чтобѣ . . . . . зерню и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили*» (Акт. Ист. т. IV. N° 209, стр. 450 и т. V. N° 240, стр. 439). «*. . . вина не пить и не бражничать, табакомъ не торювати и въ зернь проклятую не шрать*». (Москвит. 1852 г. N° 2. Историч. Матер., стр. 31). «*Ни которые-бъ плуты корчельнымъ питіемъ, табакомъ, виномъ и пивомъ и дрозосаннымъ квасомъ и не промышленямъ и зерню, и карты и корчель и блядн . . . . . не было-бѣ*» (Акты Арх. Эксп. т. IV. NN° 144 и 164, также NN° 199 и 159, стр. 308 и пр.).

³⁾ «*Во многихъ мѣстахъ учали жить прихотіе и пріхотіе люди,*

убождая служителямъ Его¹⁾). Не потому-ли наше правительство запрещало табакъ, что патриархи не желали употребленія его въ Россіи? Подтверженіемъ этого мнѣнія служитъ то, что табакъ былъ сперва запрещенъ духовною властію, а потомъ уже свѣтскою²⁾.

Наконецъ была еще причина запрещеній нашего правительства употреблять табакъ—особенная, относящаяся только до инородцевъ, обитавшихъ въ Сибири и платившихъ намъ ясакъ. Здѣсь табакъ запрещался единственно по финансовымъ расчетамъ: потому что инородцы, вымѣнивая табакъ на мягкую рухлядь, стали неисправно платить ясакъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ первый обратилъ на это вниманіе; въ наказѣ его къ Якутскимъ воеводамъ 10 Февраля 1644 года говорится, чтобъ они съ ясачными сборщиками табака не посылали и смотрѣли, что бы служилые люди въ ясачныхъ волостяхъ табака не имѣли; у кого же вынуть табакъ, велѣно *«чинить наказаніе: бить кнутомъ и имати на нихъ, по Государеву указу, заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Ляпу рѣку вина и табаку и товаровъ съ собою не возили, и на Ляпу рѣку и нидѣ съ ясачными инородцами ничего не торговали, тѣмъ бы они въ Государевомъ ясачномъ сборѣ а убыли не чинили и мякою рухлядью и никакою Государевою казною не пользовались»*. Торговые люди, ѣдущіе въ ясачныя волости, тоже не должны были имѣть при себѣ табака³⁾.

Такія запрещенія ввоза табаку въ ясачныя волости продолжались во весь разсматриваемый нами періодъ времени⁴⁾. Такъ и Петръ Великій, не позволялъ служилымъ людямъ ввозить туда табакъ чтобъ они *«тѣмъ Великою Государя въ ясачномъ сборѣ недобору не чинили и мякою рухлядью и никакою Великою Государя казною не пользовались»*⁵⁾. Но запрещеніе употребленія табака яса-

---

«и осмѣючи виномъ и табакомъ торгуютъ, и чинится и зерно и блднѣ и отъ того на Москвѣ и по дорогамъ учали бытъ а мяоиѣ тѣтбы и разбои и смертныя убивства» (А. А. Э, т. IV. № 199).

¹⁾ Дѣянія Петра Великаго т. XIII, стр. 140.

²⁾ Вообще объ отношеніи нашихъ Государей къ духовенству можно почерпнуть довольно любопытныя свѣденія изъ Дѣяній Петра Великаго, соч. Голикова (т. XIII, стр. 133 — 148).

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. II. № 100, стр. 274.

⁴⁾ Акты Ист. т. IV. № 209, стр. 451 и т. V. № 246, стр. 439 440. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542 п. 26 и № 1590.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542 п. 26.

рое, по словамъ Болгина, занесли къ намъ греческіе монахи въ царствованіе Михаила Феодоровича. Если же и въ наше время есть люди съ такими дикими понятіями, что же было въ до-петровской Россіи? Наши диссиденты того времени до того увлеклись своею ненавистью къ «зелью табачищу», что думали, будто-бы употребленіе его приноситъ вредъ религіи; такое мнѣніе ихъ о табакѣ доказываютъ два старинныя старовѣрческія присловія: «колокольню арозкомъ подколотили»¹⁾ и «крестъ на щепоть табаку промѣняли»²⁾. Почему-же поборники старины такъ сильно возставали противъ табака? Что заставляло ихъ всѣми неправдами вооружаться противъ него? Кажется, на это можно положительно отвѣтить, что преимущественно суевѣріе. Можетъ быть, ихъ пугало сходство курящаго съ дьяволомъ, какъ обыкновенно его представляютъ суевѣры: съ дымомъ, клубящимся изъ рта, съ сѣрымъ запахомъ, вынесеннымъ изъ ада и потому-то они считали употребленіе его грѣхомъ и ересью. Лекеркъ, бывшій въ Россіи и написавшій ея исторію въ 1784 г., говоритъ также, что омерзевіе Русскихъ къ употребленію табака произошло изъ отвращенія ихъ къ иностраннымъ обычаямъ. Замѣчательно слѣдующее мѣсто въ поручной записи 1692 г., помѣщенной въ первой книгѣ Москвитанина за 1852 г.: «*Буде же онъ . . . .будеть . . . .табачное зелье продавать, или сами курить, или той скверный табакъ въ носъ пихать, какъ нѣкіе еретники то творятъ*» и еще другое: «*мы тому новокрещеному . . . .казывали . . . .нѣмечскій скверной обычай* (употребленіе табака) *а не сполнять и діавола изъ себя не представлять, зръхъ-бо великій и сатанинское искушеніе тотъ табакъ, да и иосударевыми указами а крѣпко на крѣпко заповѣданъ*»³⁾.

Разсмотримъ, кто продавалъ у насъ табакъ въ періодъ запрещеній торговли имъ.

Не смотря на строгія наказанія, опредѣленныя за продажу

¹⁾ Это присловіе выдуманно про жителей Бѣжецкаго уѣзда, съ незапамятнаго времени страстныхъ охотниковъ до табаку и державшихъ его въ рогѣ. Когда они хотѣли нюхать табакъ, то вынимали рожекъ и били имъ о ладонь, или сапогъ. (Савхарова Сказанія Русскаго народа т. I, кн. 2, стр. 107).

²⁾ Эта поговорка старовѣрковъ, говорятъ, очень старинна и относится ко всѣмъ православнымъ, потому-что мы, по ихъ мнѣнію, когда молимся, складываемъ пальцы такъ, какъ будто бради щепоть табаку. Поэтому они насъ называютъ щепотниками и табачниками.

³⁾ Примѣчанія на исторію Россіи Лекерка, соч. Болгина т. I, стр. 506.

табака, онъ все-таки продавался иностранцами вѣроятно потому, что лихоимство чиновниковъ того времени давало имъ средства безнаказанно заниматься торговлею его. Такъ въ указѣ 1 Февраля 1697 года говорится, что многіе продаютъ табакъ за взятки воеводамъ и приказнымъ людямъ¹⁾. Впрочемъ смѣлость табачниковъ была удивительна: они даже дѣлали насилія посылаемымъ для обыска и отобранія табака²⁾. Наше Правительство издавало постановленія, запрещающія продажу его иностранцами; такъ напр. объ этомъ говорится въ наказѣ гостю Феодотову въ Іюнь 1649 года³⁾; 3 Февраля 1661 года вышелъ указъ, тоже подтверждающій запрещеніе иностранцамъ продавать табакъ, подъ опасеніемъ торговой казни и взысканія большой дежной пени «безо всякія пощадны»⁴⁾. Разсмотримъ же, кто именно доставлялъ намъ табакъ.

Мы уже говорили, что табакъ къ намъ начали привозить Англичане. Когда Михаилъ Феодоровичъ въ 1634 году издалъ указъ о запрещеніи торговли табакомъ, они все-таки не переставали тайно продавать его⁵⁾, что продолжалось и въ царствованіе Алексѣя Михайловича, который «по дружбѣ съ Карлусомъ Керолемъ Англійскимъ» прощалъ имъ это, но наконецъ, разсердившись на Англичанъ за убіеніе ими Короля ихъ Карла, позволилъ имъ торговать только въ Архангельскѣ, табакомъ же, разумѣется, нигдѣ⁶⁾. Но они подкупили Архангельскаго воеводу и все-таки продолжали торговать табакомъ⁷⁾. Наконецъ Петръ Великій 16 Апрѣля 1698 года заключилъ съ адмираломъ англійскаго флота Маркизомъ фонъ Кармартенонъ договоръ объ исключительной имъ торговлѣ табакомъ въ Россіи⁸⁾.

Мы получали также отъ Китайцевъ табакъ подъ названіемъ шаръ. Первые свѣденія объ этомъ относятся къ 90-мъ годамъ XVII ст.⁹⁾; но можно полагать, что мы стали получать его гораздо раньше. Есть предположеніе, что табакъ у Китайцевъ былъ туземнымъ растеніемъ. Такъ въ статьѣ: «Табачная Промышленность въ Россіи»,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1570.

²⁾ Юрид. Акты № 344.

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. III. № 55, стр. 198.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 299.

⁵⁾ Юрид. Акты т. 344 и Дополн. къ Акт. Ист. т. III. № 116.

⁶⁾ Собр. Госудр. Гр. и Дог. т. III. № 138.

⁷⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1843 г. № 1. ст. Обзорніе иностранныхъ извѣстій объ Россіи въ вѣкъ Петра В.

⁸⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1628.

⁹⁾ Тамъ же № 1542 п. 30 и Акты Ист. т. V. № 288, стр. 527.

помѣщенной въ От. Зап. (т. XXVIII), написано: «платанціи табака въ отдаленной Сибири въ 1690 юдахъ¹⁾ заставляють думать, что Китайцы справедливо приписываютъ себя разведеніе табака съ незапамятныхъ временъ²⁾; действительно, наши Сибирскіе поселенцы аскорѣ могли достать его изъ Китая, нежели изъ Россіи. Табакъ Американскій привезенъ въ Индію въ XVII столѣтіи: о привозѣ кося его въ Китай ничего не извѣстно. Притомъ, если бы Китайцы и получили табакъ отъ Европейцевъ въ это время, во всякомъ случаѣ трудно предположить, что платанціи его до того распростра- анили въ недоступномъ Китайѣ, чтобъ онъ могъ сбывать табакъ за границу». Къ подтвержденію этого предположенія служить и то, что въ Сибири по словамъ тамошнихъ жителей, нынѣ разводятъ два рода табака: черкасскій и такъ называемый простой; напр. въ Бійскѣ и Семипалатинскѣ сѣять послѣдній въ огородахъ въ большомъ количествѣ, и жители Бійска преимущественно занимаются этою отраслюю промышленности. Откуда же появился простой табакъ, какъ не изъ Китая? Если же табакъ въ Китайѣ былъ туземнымъ растеніемъ, то конечно мы начали получать его отсюда довольно рано, вѣроятно съ первыхъ годовъ XVII ст., когда по завоеваніи почти всей Сибири мы вошли въ сношенія съ Китайцами. Въ подтвержденіе этого мнѣнія служитъ и то, что употребленіе табака въ Сибири извѣстно съ давняго времени.

Въ Великороссію привозили также табакъ изъ Малороссіи³⁾, въ которой не запрещалось разводить его. Поэтому въ 1683 году вышелъ указъ, по которому положено Черкассовъ (Малороссіянъ) и иноземцевъ, ѣдущихъ изъ Малороссіи съ табакомъ въ Великороссію, отсылать обратно, а табакъ отбирать и хранить въ сѣзжихъ избахъ до полученія объ немъ указа.

Что касается до Грековъ, то за ними въ царствованіе Михаила Феодоровича не было замѣчено продажи табака; но при Алексѣѣ Михайловичѣ многіе изъ нихъ были часто изобличаемы въ такой торговлѣ⁴⁾, почему имъ вмѣстѣ съ другими иностранцами, продававшими табакъ, сдѣланъ въ 1661 году касательно

¹⁾ Даже въ 1640, какъ мы уже видѣли. Прим. М. Чулкова.

²⁾ Многіе писатели какъ напр. Томело, Уллоа, Цермбштедтъ и др. утверждаютъ, что табакъ въ Азіи былъ извѣстенъ до открытія Америки; притомъ же Китайцы и Японцы утверждаютъ, что они съ незапамятныхъ временъ знаютъ употребленіе травы «дамбану» т. е. табака (От. Зап. т. XXVIII, отд. IV, 2).

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 299.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп. т. IV. № 214, стр. 291.

торговли табакомъ «якоже крѣпкой подѣ казны и подѣ большому казновѣдью: что ослѣтитъ имъ чинить жестокое наказанье и пеннъ ослѣтитъ на нихъ имать дслежкѣ большія».

Также мы получали табакъ изъ Литвы¹⁾, Швеціи²⁾, отъ Кизильбашъ³⁾, Калмыковъ, Бухарцевъ⁴⁾, Тезиковъ⁴⁾ Голландцевъ⁵⁾, и вообще отъ всѣхъ торговыхъ иностранцевъ.

Торговлей табака занимались также и Русскіе; такъ въ одномъ указѣ 1674 года говорится: «во многахъ мѣстахъ» (около Москвы) «начали ожить въ влободѣхъ приоживѣ и прилжжѣ люди, и осмучи кошками и табакомъ торжуютъ, и чикитъся зернь и бледка и отъ этого на Москву и по дворамъ учали бытъ многіе татѣбы и разбои «и смертные убійства»⁷⁾».

Сверхъ того табакъ продавался у насъ нѣкоторое время даже самимъ правительствомъ. Такъ-какъ этотъ фактъ, не согласный съ предыдущими и послѣдующими постановленіями нашего правительства, противный духу того времени, представляетъ очень любопытное явленіе, то разсмотримъ его подробно.

Въ 1646 году было послано изъ Приказа Большой Казны въ Сибирь 130 пудъ табака съ Иваномъ Еремеевымъ изъ гостинной сотни и посадскимъ Иваномъ Третьяковымъ съ тѣмъ, чтобы они продавали его во всѣхъ сибирскихъ городахъ «слакимъ людямъ, «почему цѣною доведетца». Тѣхъ, которые будутъ продавать свой табакъ, велено отдавать на поруки или сажать въ тюрьму до получения объ нихъ указа; табакъ же у нихъ брать въ казну, а имущество по перепискѣ опечатывать. Воеводы получили приказаніе дать Еремееву и Третьякову для табачнаго дѣла съѣзжій домъ, цѣловальниковъ, рассыльщниковъ, толмачей, также стрѣльцовъ и пушкарей для выемки табака, подъячихъ для писема, подводы и провозныхъ для перевоза табака и наконецъ подводы для отсылки въ Москву денегъ, вырученныхъ посредствомъ продажи табака⁸⁾».

¹⁾ Улож. Алек. Мих. гл. XXV. п. 12.

²⁾ Акт. Ист. т. IV. № 162, стр. 313.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 299. — Турки Персіанъ называли: Кизиль-баша (красная голова) отъ красной чалмы, которую послѣдніе носили. Отъ Турокъ это названіе перешло и къ намъ (Записки Желябужскаго замѣч. 22, стр. 262).

⁴⁾ Акт. Ист. т. V. № 288, стр. 527.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 299.

⁶⁾ Юрид. Акты т. 344.

⁷⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 199, стр. 233 и 234.

⁸⁾ Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III. № 124 и Дополн. къ Акт. Ист. т. III. № 10, стр. 47.

Вѣроятно Еремеевъ и Третьяковъ были посланы въ Сибирь не постоянно торговать табакомъ, а только на одинъ годъ, потому что ровно чрезъ годъ вмѣсто нихъ въ Сибирь посланы гости Василий Подошевниковъ и Алексѣй Грудцынъ, да еще четыре человека; они въ Сибири были тоже одинъ годъ и имъ велѣно было поступать съ виновными въ продажѣ табака, а воеводамъ въ вспоможеніи Подошевникоу и Грудцыну, какъ прежде было приказано наказомъ объ Еремеевѣ и Третьяковѣ¹⁾. Не въ слѣдующемъ 1648 году изъ Приказа Большой Казны пришелъ указъ къ Сибирскимъ воеводамъ: они должны были взять у Василия Подошевникова и Алексѣя Усова²⁾ «сѣ товарищѣ» оставшіяся отъ продажи табакъ и «выбрать изъ Сибири, изъ торговыхъ изъ лучшыхъ людей человека или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бы были душою прямы и хитрости бы никакой съ продажкомъ табаку не учили», выдавать имъ его по одному, или по два фунта, для продажи тертаго по 10, а сырого по 8 денегъ за золотникъ. Подошевникову же и Усову велѣно дать подводы и провозатыхъ «чтобы Государева казна довести до Москвы здорово». Далѣе воеводамъ велѣно смотрѣть за цѣловальниками, чтобы они своего табака не продавали, а торговали бы казеннымъ «сѣ правду, безъ всякой хитрости, помята Государева крестное чловекѣ», и чтобы еженедѣльно приносили къ нимъ, воеводамъ, росписи о томъ сколько и кому продано табака; воеводы же должны были смотрѣть, чтобы никто къ цѣловальникамъ табака не привозилъ и его въ Сибири не сѣялъ. Если изъ Россіи къ цѣловальникамъ придутъ родственники, то ихъ велѣно осматривать, чтобы они не провозили табака. О выбранныхъ въ цѣловальники надлежало писать къ Государю. На вырученныя же за табакъ деньги воеводы должны были покупать соболей, «какъ бы Государевой казнѣ было приближалъ» и отсылать ихъ въ Москву въ Приказъ Большой Казны³⁾. Замѣчательно, что въ 1646 г. Третьякову и Еремееву велѣно продавать табакъ «по чьему цѣною доведется» т. е. такую цѣною, какую они признаютъ за лучшую, согласно съ запросомъ и предложеньемъ на табакъ. Наше правительство постановило теперь цѣну на табакъ вѣроятно потому, что табачные головы продавали его или слишкомъ дорого, или слишкомъ дешево. Сверхъ того они могли утаивать у

¹⁾ Акт. Ист. т. IV. № 19, стр. 51.

²⁾ Алексѣй Усовъ вѣроятно поступилъ на мѣсто Алексѣя Грудцына.

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. III. № 38, 139 и 140 и Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. III. № 128.

себя часть денегъ, получаемыхъ отъ продажи табака. Теперь же опредѣлена цѣна табака, слѣдовательно возможность злоупотреблений, нами сказанныхъ, была устранена.

Но вскорѣ послѣ того изъ Приказа Большой Казны присланъ указъ о сожженіи всего непроданнаго табака и о запрещеніи всѣмъ имѣть у себя или сѣять табакъ. «А будетъ у кою объявится (табакъ) или кто учтетъ имъ торговать и за то всаально чинить жестоко наказанье, битъ по торгамъ кнутаю нещадно, а да на нихъ же имати заповѣди большія»¹⁾.

И такъ около трехъ лѣтъ табакъ продавался въ Сибири отъ казны. Высшій надзоръ за продажей его принадлежалъ Приказу Большой Казны. Цѣловальники, продававшіе его, вѣроятно не получали за это жалованья, а продажа табака была для нихъ повинностію; при вступленіи въ должность, они, равно какъ и головы, должны были присягать. Еще должно замѣтить, что табачная реглація была нераздѣльна съ соляной.

Почему же только въ одной Сибири продавался отъ казны табакъ? Не потому - ли, что онъ тамъ былъ въ большемъ употребленіи, нежели въ Европейской Россіи? По словамъ Сибиряковъ нынѣ табакъ во всеобщемъ употребленіи въ Сибири; тамъ почти каждый крестьянинъ куритъ его. Въ Европейской же Россіи (исключая Малороссіи и странъ, приобретенныхъ нами съ Петра Великаго), въ деревняхъ очень мало курятъ табакъ. Не справедливо-ли отсюда вывести слѣдствіе, что и въ-старину употребленіе табака въ Сибири было значительнѣе, нежели въ остальной Россіи. Съ этимъ предположеніемъ заставляеть согласиться и то обстоятельство, что въ Сибири въ то время даже сѣяли табакъ, что несомнѣнно можно заключить по нѣкоторымъ словамъ грамотъ къ сибирскимъ воеводамъ, писанныхъ въ половинѣ XVII ст.²⁾ Даже ясачные народы употребляли его³⁾. Все это доказываетъ, что, не смотря на строгія наказанія за употребленіе табака, онъ сильно распространился въ Сибири; поэтому-то вѣроятно правительство полагало, что казенный табакъ скоро продается въ ней. Притомъ же если бы табакъ дозволено было употреблять и въ Европейской Россіи, то такая мѣра произвела бы

¹⁾ Собр. Государ. Грам. и Догов. т. III. № 133.

²⁾ «Въ Сибири бы Татарове и вслѣв имоземцы и Русскіе люди табаку не сѣяли. . . .» (Собраніе грамотъ Государственныхъ и договоровъ. т. III. № 128 и Дополненіе къ Актамъ Истор. т. III. № 38). Табаку. . . . въ Сибирскихъ-бы юродьхъ не сѣяли. . . .» (Собр. Госуд. Гр. и Договоровъ т. III. № 133).

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. II. № 100, стр. 274.

неудовольствіе въ большинствѣ ея народонаселенія, которое конечно не любило табака; въ Сибири же, гдѣ табакъ былъ въ довольно значительномъ употребленіи, гдѣ къ нему привыкли, продажа его казною не могла произвести неудовольствія.

Табачная реглація въ Сибири не имѣла никакихъ послѣдствій для табачной промышленности. Она представляется намъ какъ анахронизмъ, какъ учрежденіе, совершенно противное духу того времени, учрежденіе, которому рано еще было литься. Она даже едва-ли усилитъ употребленіе табака въ Сибири, потому-что существовала недолго (около трехъ лѣтъ), и притомъ если табакъ продавался цѣною приблизительною къ цѣнѣ, за которую Приказъ Большой Казны въ 1648 г. велѣлъ продавать его (по 10 денегъ за золотникъ тертаго и по 8 за золотникъ сырого), то, такъ-какъ эта цѣна по тогдашнему курсу денегъ была чрезвычайно велика, немногіе могли покупать его изъ казны.

Табакъ къ намъ привозили со всѣхъ сторонъ и моремъ, и сушею. Моремъ мы получали табакъ чрезъ два пункта: Архангельскъ и Астрахань. Что касается до Астрахани, то въ ней, какъ сказано въ наказѣ 14 Мая 1697 года, иностранцы жили на гиланскомъ, бухарскомъ и индѣйскомъ дворахъ, въ которыхъ и утаивали привозимый ими табакъ. Поэтому въ означенномъ году велѣно для ихъ жительства построить особенный домъ и смотрѣть, что бы они съ собою не привозили и не увозили табака¹⁾.

Главными мѣстами торговли табакомъ были Архангельскъ и Москва; въ Москвѣ же, разумѣется, табакъ преимущественно продавался иностранцами, хотя они въ просьбѣ своей 1698 г. (о непрострѣніи въ Новонѣмецкой Слободѣ, въ которой они жили, свѣтлицы для продажи табака) и говорятъ, что у нихъ *«табачной продажи напередъ сею не бывало и впередъ не будетъ»*. Поэтому наше правительство особенно наблюдало за ними. Такъ въ 1659 году Алексѣй Михайловичъ велѣлъ стольнику Василю Безобразову, вѣденію котораго поручена была Новонѣмецкая Слобода, *«смотреть акакрышко, чтобъ въ той слободѣ у торговыхъ Нѣмцевъ и у людей смѣхъ на дворахъ корчманною и продажною пивья, вина и меда и меду смѣхъ на табаку ни у кого не было»*. Въ 1663 году стольникъ Иванъ Толочановъ, поступившій на мѣсто Безобразова, получилъ такое же повелѣніе²⁾.

По какой же цѣнѣ продавался табакъ частными лицами до 1697 года? Объ этомъ, какъ мы уже говорили, упоминается только

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1585. п. 21, стр. 317.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1622, стр. 436.

въ одномъ наказѣ, изъ котораго видно, что табакъ продавался по 2½ руб. и даже дороже за фунтъ; казенный же табакъ въ 1648 г. велѣно было продавать третью по 4 руб. 80 коп., а сырой по 3 руб. 84 коп. за фунтъ.

Что касается до разведенія табака въ Россіи во время запрещеній его нашими Государями, то оно производилось въ Сибири и Малороссіи.

Изъ нѣкоторыхъ актовъ видно, что табакъ въ Сибири былъ разводимъ въ половинѣ XVII. ст.¹⁾ Но если принять предположеніе, что онъ въ Китаѣ былъ туземнымъ растеніемъ и слѣдовательно отсюда мы могли получать его довольно рано, то становится вѣроятною догадка, что въ Сибири табакъ начали сѣять ранѣе половины XVII ст. Какъ бы то ни было, у насъ постоянно продолжали разводить его²⁾. Этотъ табакъ былъ чрезвычайно дурного качества, судя по нынѣшнему *простому* табаку въ Сибири.

Въ Малороссіи, когда она принадлежала Польшѣ (до 1654 г.), не запрещалось разводить табакъ, поэтому въ ней его сѣяли свободно, и притомъ въ большомъ количествѣ, ибо его доставало не только для внутренняго потребленія, но и для вывоза въ Велико-россію. Когда Малороссія приняла подданство Русскаго Царя, то и тогда разведеніе табака въ ней не запрещалось.

Вообще должно замѣтить, что постановленія нашего правительства по табачной промышленности въ Россіи не распространялись на Малороссію, потому-что она стояла на особыхъ правахъ. Табакъ, разводимый въ ней (тютюнъ и бакунъ), былъ дурного качества³⁾.

Можно предположить, что и Донскіе Казаки начали довольно рано разводить табакъ, хотя объ этомъ и нѣтъ упоминанія въ актахъ ранѣе 1698 г. Невозможно, чтобы они, находясь въ сосѣдствѣ съ Малороссійскими Казаками, много у нихъ перенимая, не переняли также и употребленія и разведенія табака съ давняго времени.

Вообще о разведеніи табака въ Россіи до XVIII столѣтія мало извѣстій въ нашихъ актахъ. Фабрикаціи же табака въ это время въ Россіи вовсе не было.

И такъ мы видѣли, что до 1697 года у насъ было и упо-

¹⁾ Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. III. № 128 и 133 и Дополн. къ Акт. Ист. т. III. № 88, стр. 139.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542. пр. 30, стр. 248 и № 1594. пр. 14, стр. 347.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 11, 777, проектъ Теплова. ч. I.

требленіе, и разведеніе, и торговля табака. Но то былъ только зародышъ, начало табачной промышленности: она развивалась медленно, вяло; только съ 1697 года табачная промышленность, менѣе удерживаемая обстоятельствами, препятствующими ея развитію, начинаетъ представлять болѣе отрадныя явленія.

Г Л А В А П.

Мы уже видѣли, что запрещенія касательно употребленія, разведенія и торговли табакомъ существовали въ первые годы царствованія Петра Великаго. Но во время путешествія этого Государя по Европѣ мысли его касательно табака измѣнились. Онъ увидѣлъ, что наказаніями нельзя остановить употребленіе табака и что даже въ финансовомъ отношеніи лучше дозволить употребленіе табака, чѣмъ запрещать его. Поэтому - то 1 Февраля 1697 года дозволено всѣмъ чинамъ людямъ употребленіе и продажа табака, съ изясненіемъ, что и безъ того его многіе изъ Малороссіи и изъ-за моря привозятъ и продаютъ тайно и что даже *«свѣи мнѣхъ городѣхъ и ауздѣхъ тотъ табакъ продаютъ съ андома сеговодѣ и приказнымъ людямъ, которымъ продавцы табака даютъ многа дачи, чѣмъ имѣютъ таможенныя цолова какой обиды не было»*.

Для продажи табака велѣно построить около кабаковъ свѣтлицы. Пошлины же на табакъ были назначены слѣдующія: съ виргинскаго и квастера по 5 алтынъ съ фунта; съ тонкаго¹⁾ (изъ Швеціи) по 3 алтына и 2 деньги съ фунта, а съ черкаскаго (звѣтоваго и листового) по 10 денегъ. Эти пошлины положено было брать головамъ и заречнымъ²⁾ съ цѣловальниками³⁾ точно также, какъ брались таможенные и кружечные сборы. Деньги, собранныя за табакъ до 1 Декабря 1698 года, велѣно оставлять у сборщиковъ, для того чтобы *«строить имѣ на тѣ деньги, что къ тому*

¹⁾ Въ указѣ 15 Апрѣля 1697 г. говорится вмѣсто тонкаго о *«польскомъ табакѣ, что возятъ изъ-за свейскаго рубежа»* (Поли. Соб. Зак. т. III. N° 1580, стр. 302.)

²⁾ Въ эти должности положено выбирать въ Москвѣ изъ гостей и гостинной сотни, а въ другихъ городахъ и селахъ изъ лучшихъ посадскихъ людей.

³⁾ Въ цѣловальники велѣно выбирать изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ.

«далу пристойно». Въ Архангельскѣ и Москвѣ дозволено торговать безошпливно табакомъ, купленнымъ въ первомъ городѣ, иностранному купцу Томасу фонъ де Брахту тоже, до 1 Декабря 1698 года, *«какъ вельмо было тѣмъ табакомъ торговать Якову Брюсу»*¹⁾. Перваго жъ Декабря 1698 года велѣно взять у него табакъ въ казну и запретить частнымъ лицамъ продажу его вездѣ, кромѣ Малороссіи. Если же кто захочетъ взять табакъ на откупъ, то *«отдавать съ котормъ мѣсть пристойно»*. Въ городахъ и на дорогахъ велѣно учредить заставы для того, чтобы табака тайно, мимо таможенъ²⁾ не провозили и ишь не торговали. Назначены служилые люди для выемки табака, для осмотра на таможахъ, для карауловъ на заставахъ и для охраненія казны, составленной изъ пошлинъ съ табака. Если кто будетъ пойманъ съ невольнымъ въ таможи табаконъ, то того велѣно подвергать наказаніямъ и взысканію съ него пени, опредѣленнымъ за невольныя вино, пиво и медъ. Продажу табака велѣно было вѣдать, кромѣ Приказовъ Большой Казны и Большой Таможни, еще и Преображенскому Приказу³⁾.

Главная причина, по которой Петръ Великій уничтожилъ запрещеніи продавать табакъ, — финансовая: потому-что, хотя табакъ и продавался прежде, казна не получала дохода посредствомъ пошлинъ съ него. Петръ Великій поставилъ однакожъ довольно значительныя пошлинны на табакъ, привозимый въ Россію: по 15 к. съ фунта виргинскаго и кнастера, по 10 коп. съ привозимаго изъ Швеціи и по 5 коп. съ малороссійскаго. Такія пошлинны были очень значительны по высокому курсу денегъ того времени⁴⁾. Отсюда мо-

¹⁾ Когда дозволено торговать табакомъ Брюсу и на какихъ правахъ — рѣшительно неизвѣстно. Что же касается до Томаса фонъ-де-Брахта, то вскорѣ у него было отнято право торговать табакомъ и передано Мартыну Богданову (16 Апрѣля того же года). Поэтому 8 Февраля 1698 г. ему указомъ Преображенскаго Приказа было запрещено продавать табакъ, какъ и всѣмъ иностранцамъ. (Поли. Собр. Зак. т. III. N° 1622, стр. 441.)

²⁾ Въ Европейской Россіи таможи были въ слѣдующихъ городахъ: въ Архангельскѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Великихъ Лукахъ, Смоленскѣ, Брянскѣ, Калугѣ, Сѣвскѣ, Путивлѣ, Бѣлгородѣ (Поли. Собр. Зак. т. III. 1570).

³⁾ Поли. Собр. Зак. т. III. N° 1570.

⁴⁾ Голицковъ говоритъ: *«по истинѣ сказать можно, что тогдашніе 7 рублей болѣе стоили, нежели теперешніе 70»*. (Дѣян. Петра В. т. II, стр. 470).

жно заключить, что Петръ, налагая такія пошрины на табакъ, хотѣлъ достигнуть двухъ цѣлей: доставить казнѣ больше дохода и уменьшить притомъ ввозъ табака въ Россію, а стало быть и вывозъ денегъ за него за границу. Последнее подтверждается тѣмъ, что Петръ придерживался меркантильной системы, какъ мы уже говорили объ этомъ прежде.

15 Апрѣля 1697 года велѣно въ Вологдѣ съ 1 Декабря этого года по 1 Декабря слѣдующаго, на основаніи сообщеннаго нами указа 1 Февраля, продавать табакъ гостю Мартыну Богданову¹⁾.

16 Апрѣля 1697 г. ему же было велѣно «быть у продажъ табака и у сбора съ него пошрины въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ (крошѣ Сибири и конечно Малороссіи), тоже съ 1 Декабря 1697 года по 1 Декабря 1698 года. Богдановъ долженъ быть подвѣдомственъ только Преображенскому Приказу²⁾».

23 Іюня 1697 года велѣно Богданову продавать табакъ и въ сибирскихъ городахъ, но только на деньги, и «въ ясачныя улусы къ иноземцамъ не возить и на соболяхъ и ни на какую мяккую ружьядь никуда не мѣнять, для того что по Ею Великаго Государя указу собольную ружьядь велѣно въ ясакъ имать и покупать съ яодку Великаго Государя казны, также и на иную всякую мяккую ружьядь имъ Мартыну съ товарищи табакъ не мѣнять, для того что сборы Великаго Государя ясачной казны стануть, или предѣ прежнимъ многимъ учнутъ мѣлиться³⁾». За нарушеніе этого постановленія велѣно у виновныхъ отнимать имущество. Но это дозволеніе продажи табака въ Сибири было не надолго. Такъ въ наказѣ кн. Черкасскому, назначенному въ Тобольскъ воеводою, 1 Сентября 1697 года говорится, чтобы тѣхъ, у кого найдутъ табакъ, «бить по торгамъ кнутомъ нещадно и бить кнутомъ посадить въ тюрьму «на медью» и пр. Изъ того же наказа видно, что дѣла касательно табака въ Сибири вѣдались не въ Преображенскомъ Приказѣ, а въ Сибирскомъ, потому что росписи вынутаго табаку велѣно представлять въ послѣдній⁴⁾».

Уничтоженіе запрещенія торговли табакомъ должно было произвести реакцію въ поборникахъ старины. Въ самомъ дѣлѣ вотъ что говоритъ Годиковъ: «несуществительно сталъ оный» (табакъ) «входить въ употребленіе, что видя патриархъ и клиръ церковный, упомянутое проклятiе табака и употребляющимъ оный» (при Ми-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1580.

²⁾ Тамъ же № 1581.

³⁾ Тамъ же № 1530.

⁴⁾ Тамъ же № 1594. п. 14.

хангѣ Феодоровичѣ) «возобновили одлакою привычка покупать къ табаку тѣмъ не уялась. Когда же Монархъ, по выѣздѣ своемъ изъ чужиныя края, отдалъ продажу онаю въ Москвѣ одному купцу на откупъ, за 15,000 рублей въ годъ: то патриархъ свою откупщика «со естемъ его домомъ отлучилъ отъ церкви¹⁾ Какъ же въ семъ случаѣ поступилъ Великій Государь? Онъ, не употребля власти своея и «не хотя дать указа въ отъмену, какъ сказано, закона отца своего, «уммилъ уговорить патриарха къ перемѣнѣ его мыслей: онъ предста- «вилъ ему, что употребленіе табака поущено въ Россіи для ино- «страницевъ, приезжающихъ и осеивающихъ въ ней, и чего запретить «ему не можно, а привычка у нихъ къ оному такъ велика, что если «запретить употребленіе его, то значить оное будетъ запретить «въезде ихъ въ Россію, и проч. И такъ патриархъ слялъ святы- «тельскую клятву свою съ поманутаю дома несимана откупщика²⁾»).

Въ то время, какъ Петръ Великій изучалъ въ голландскомъ городкѣ Заандамѣ искусство мореплаванія, англійскіе министры 14 Октября 1697 года просили русскихъ пословъ о томъ, чтобы Ан- гличанамъ дозволено было ввозить въ русскіе торговые города и пристани «траву никоціанскую, вообще табакомъ называемую». По- слы обѣщались довести объ этомъ Петру³⁾. Писали - ли послы къ Государю и, если писали, что онъ имъ отвѣчалъ, не извѣстно.

Въ слѣдующемъ 1698 г. Петръ пріѣхалъ въ Лондонъ и ему самому сдѣлано было предложеніе о табакѣ. 1 Февраля, бывши у адмирала англійскаго флота маркиза фонъ Кармартена, Государь разговаривалъ съ нимъ о торговлѣ табакомъ въ Россіи, и тогда же они составили договоръ о томъ, чтобы ему, Кармартену, одному производить эту торговлю.

Договоръ былъ посланъ въ Амстердагъ къ русскимъ посланцъ для рассмотрѣнія и подписанія⁴⁾. Но заключенію его препятство- вало запрещеніе людямъ Греко - Россійскаго вѣроисповѣданія упо- треблять табакъ въ Россіи, отъ чего, какъ сазалъ Кармартенъ, его покупаютъ только находящіеся въ Россіи иностранцы. Когда Петръ

¹⁾ Про кого говоритъ это Голиковъ? Брюсъ, фонъ де-Браутъ и въ послѣдствіи Кармартенъ были иновѣрцы, слѣдовательно не могли быть отлучены патриархомъ. Вѣроятно Голиковъ гово- рить здѣсь про Богданова, хотя изъ указа, которымъ велѣно ему торговать табакомъ, также не видно, чтобы онъ взыкъ табакъ на откупъ за 15,000 рублей.

²⁾ Дѣянія Петра В. т. XV, стр. 34..

³⁾ Тамъ же т. I, стр. 407.

⁴⁾ Тамъ же стр. 456.

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

... в том же году ...

1) Дѣянія Петра Великаго т. I, стр. 469.

Только Кармартенъ и его уполномоченные имѣютъ право привозить въ Россію беспошлинно табачныя нѣмецкія трубки, табакерки («*микоціанскія коробочки*») и всѣ мелочи, къ куренію относящіяся, съ тѣмъ условіемъ, что если бъ съ нихъ была взыскана пошлина, то привелось бы получить не болѣе 200 рублей.

Кармартенъ обязанъ давать въ казну ежегодно по 1000 фунт. табака, да сверхъ того, при врученіи ему этого договора, онъ обязуется заплатить 12,000 р. ст., которые будутъ вычтены изъ пошлины съ табака, въ первый разъ привезеннаго.

Государь позволяетъ Кармартену или его приказчикамъ обращаться съ просьбами по табачной продажѣ прямо къ нему («*къ высокимъ своимъ служителямъ*»¹⁾).

О заключеніи этого договора было объявлено въ Россіи 11 Юля 1698 года²⁾. Голицыновъ говоритъ, что оно «*особливо душевно-аству российскому было неприятно*»³⁾.

Разсматривая этотъ договоръ, мы находимъ, что Петръ, заключая его, хотѣлъ достигнуть преимущественно финансовой цѣли. Это доказывается тѣмъ, что онъ запретилъ не только сѣять табакъ, но и повелѣлъ даже уничтожить труды земледѣльцевъ, уже посѣявшихъ его: «*понеже сей торговля*» (табакомъ) «*и доходамъ Ею Царскаго Величества зело помшательно будетъ, егда въ юсударствахъ и земляхъ Ею Царскаго Величества никоціану садить и растить и инымъ какимъ ни есть людемъ позволено привозить будетъ*».

Но что значить условіе, заключенное съ Кармартеномъ, относительно доставленія имъ ежегодно казнѣ 1000 фунт. табака? Для какихъ цѣлей правительство хотѣло употребить его? Это объясняетъ указъ 12 Ноября 1698 года о сборѣ въ сибирскихъ и приморскихъ городахъ таможенныхъ пошлинъ, гдѣ между прочимъ говорится слѣдующее.

Если кто привезетъ въ Нерчинскъ шаръ (китайскій табакъ) и объявить о немъ, то тому, по взятіи десятой части табака въ видѣ пошлины, за остальной заплатить изъ казны товарами, по цѣнамъ примѣняемымъ въ нерчинской и китайской цѣнѣ табака, по 2 алт. или по 2 алт. и 2 деньги за фунтъ, а самый табакъ брать въ казну. Продавать же табакъ, или мѣнять его на товары не въ казну запрещается. Табакъ, взятый въ казну, должно «*держать по прежнимъ указамъ на иноземскіе расходы и мѣнять на соболы, и верблюды, и лошади, какъ по разсмотрѣнію шарному воеводѣ и головоамъ будетъ прибыльно*».

¹⁾ Поля. Собр. Зак. т. III. N° 1628.

²⁾ Тамъ же N° 1637.

³⁾ Дѣянія Петра Великаго т. I, стр. 128.

Если же кто будетъ шаръ продавать тайно, то съ продавцовъ и покупателей его взыскивать столько рублей пенн, на сколько этого товара продано, а самый шаръ конфисковать въ казну.¹⁾

Если найдутъ шаръ у калмыцкихъ и монгольскихъ (мунгальскихъ) пословъ и у прїѣхавшихъ съ ними Бухарцевъ, Калмыковъ и Монголовъ, то его у нихъ взять, заплатить по 2 алт. и 2 ден. за фунтъ (товарами или монетою) и предупредить, что если ихъ люди будутъ продавать шаръ, то онъ будетъ отбираться въ казну безденежно.

Собранный казною шаръ велѣно давать «одному человеку, идя дорожке, по небольшому, селить продавать и мѣлать цѣлою, какъ «прибыльнѣе, а безъ указу въ ясачныя волости про себя отнюдь сборщикамъ ясачнымъ шару и табаку, ни ема не возить и на мякую «рухлядъ на себя не мѣлать, чтобы отъ тою иноземцы прописел а безъ нужныхъ одеждъ не пропамя».

«Но если ясачные сборщики захотѣтъ взять съ собою въ ясачныя волости зановѣданные товары, то имъ это дозволить на 30 «рублей въ дальнѣя, и на 10 руб. въ ближнѣя мѣста; когда же они изъ «ясачныхъ областей выйдутъ, то шаръ у нихъ отбирать на за-«ставлахъ»¹⁾).

О какихъ иноземцахъ, которымъ велѣно было продавать казенный табакъ, здѣсь говорится? Не о нашихъ-ли ясачныхъ народахъ? Если на послѣднее отвѣчать утвердительно, то будетъ понятно, почему теперь правительство запрещаетъ «безъ указу» ввозить табакъ въ ясачныя области частнымъ лицамъ: во избѣжаніе подрыва казнѣ отъ соперничества ихъ. Но спрашивается: почему же въ такомъ случаѣ наше правительство разрѣшило инородцамъ употребленіе табака и почему оно, отдавая табачную продажу во всей Россіи на откупъ, рѣшилось ввести въ ясачныхъ волостяхъ казенную продажу табака? Первое вѣроятно потому, что наше правительство убѣдилось, что запрещеніями продажи табака ясачнымъ инородцамъ нельзя остановить у нихъ употребленіе его: продавцы табака, находя для себя очень выгоднымъ вымѣнивать табакъ ясачнымъ народамъ на мѣха, конечно продолжали это дѣлать. Поэтому — то вѣроятно наше правительство дозволило употребленіе табака ясачнымъ народамъ, а чтобы это доставляло доходы казнѣ, оно ввело у нихъ казенную продажу его. Притомъ же если-бы табакъ продавался инородцамъ частными лицами, то послѣдніе вымѣнивали бы табакъ на значительное количество мягкой рухляди, что было бы

¹⁾ Поли. Собр. Зак. т. III. № 1654. п. 8, 10, 12 и 14.

разорительно для первых; при казенной же мѣнѣ табака на мягкую рухлядь, правительство въ видахъ государственнаго благоустройства могло вымѣнивать табакъ на меньшее количество мѣховъ, нежели частныя лица, единственно заботившіяся о своей выгодѣ. Сверхъ того правительство могло продавать табакъ въ ограниченномъ количествѣ и тѣмъ удерживать ясачные народы отъ разоренія, тогда-какъ такого побужденія у частныхъ лицъ, продававшихъ табакъ, быть не могло: чѣмъ больше они продали бы табака, тѣмъ больше получили бы выгоды за это. И такъ наше правительство ввело казенную мѣну табака на мѣха въ ясачныхъ волостяхъ также отчасти въ видахъ государственнаго благосостоянія: «чтобы», скажемъ словами указа 12 Ноября 1698 года, «моземцы промысла безъ нужныхъ одеждъ не остались». Но конечно запрещенію частнымъ лицамъ вымѣнивать ясачнымъ инородцамъ табакъ на мѣха содѣйствовало и то убѣжденіе, что въ такомъ случаѣ могъ бы случиться недоборъ въ ясакѣ, состоявшемъ въ мягкой рухляди.

Изъ указа 12 Ноября 1698 года видно, что табакъ «моземцамъ» продавался казною равнѣ этого, но съ котораго именно времени, объ этомъ не упоминается въ актахъ.

Теперь очень естественно предположить, что въ договорѣ съ Кармартеномъ для того вымѣнено ему въ обязанность доставлять ежегодно 1000 фунт. табака, чтобы этотъ табакъ былъ вымѣненъ казною на соболей и проч.

Продажа табака Кармартеномъ продолжалась 6 лѣтъ. Поводомъ къ прекращенію ея послужило то, что договоръ съ Кармартеномъ не строго соблюдался съ нашей стороны; такъ напр. и другимъ иностранцамъ, кромѣ Англичанъ, дозволено было привозить табакъ въ Россію¹⁾. По-этому Англійскій посланникъ Витвортъ въ 1704 г., вѣроятно по просьбѣ Кармартена, въ ногѣ своей Петру Великому, просилъ о возстановленіи всѣхъ статей договора, или же о взятіи отъ Кармартена за приличную цѣну всего ввезеннаго имъ въ Россію табака. Петръ долгое время не соглашался на первое²⁾, но наконецъ, вѣроятно вслѣдствіе просьбы Кармартена, 31 Декабря 1704 года издалъ указъ о непривозѣ никакого табака изъ порубежныхъ городовъ и портовъ во внутренніе города Россіи подъ опасеніемъ большой пени на основаніи прежнихъ указовъ³⁾.

Между тѣмъ Петръ Великій рѣшился уничтожить договоръ съ

¹⁾ Голицыновъ говоритъ, что Англичане вѣроятно сами начали дѣлать отступленія отъ договора.

²⁾ Дѣянія Петра Великаго т. III, стр. 107.

³⁾ Полное Собр. Зак. т. IV. № 2002.

Кармартеномъ. Было поручено Курбатову¹⁾ договориться съ нимъ объ этомъ дѣлѣ и потомъ объявить повѣренному его по табачной торговлѣ въ Россіи Гутфелю, что полученъ указъ о приѣмѣ въ казну компанейскаго табака и что ему, Курбатову, поручено договориться о платѣ за этотъ табакъ Гутфелю по предварительномъ опредѣленіи, сколько какого табака находится у Гутфеля, нѣтъ-ли гнилого и испорченнаго, или не подмѣшано-ли черкаскаго. Гнилого табака принимать въ казну не велѣно, а если найдется черкасскій, то о такомъ «воровствѣ»²⁾ велѣно, по соглашеніи съ адмираломъ писать къ Петру Великому. О цѣнѣ же табака слѣдовало договариваться по предварительномъ совѣщаніи съ знающими людьми и стараться не назначать высокой цѣны за табакъ, потому-что уже онъ лежалъ и его было много. Деньги за табакъ должно договориться заплатить въ три или четыре срока, для того чтобы можно было заплатить деньгами, вырученными за продажу компанейскаго табака изъ казны³⁾. Велѣно поступать въ этомъ дѣлѣ, «чтобы былъ «мослащикъ доволенъ, потому-что намъ сіе нинѣ потребно»⁴⁾.

Замѣчательна въ письмѣ Петра Великаго къ Курбатову собственноручная его приписка: «также зяло не добро вы учинили, что англійскому консулу сказано, что часть, а не весь табакъ «принять. Хотя и велѣно часть принять, однакожь объявлять было «не надобно»⁴⁾.

4-го Апрѣля 1705 года изъ Ратуши былъ объявленъ указъ слѣдующаго содержанія:

- ¹⁾ Дьякъ Алексѣй Курбатовъ былъ инспекторомъ Ратушкаго Правленія; должность эта состояла въ надзорѣ за бурми-страми. (От. Зап. 1850 г. № 1 ст. «Исслѣдованіа начала «торговаго законодательства Петра Великаго»). Онъ былъ изъ числа прибыльщиковъ, т. е. людей, составлявшихъ проекты объ увеличеніи государственныхъ доходовъ, о доставленіи прибыли казнѣ. За одинъ изъ этихъ проектовъ въ 1699 году «ему дано дьячество и велѣно ему сидѣть въ Ору-ажейной Палатѣ и зборы всякіе вѣдать». (Зап. Желябужскаго стр. 133 и 295).
- ²⁾ Черкасскій табакъ запрещено было ввозить въ Великороссію и покупать въ ней всѣмъ, не исключая и Кармартена.
- ³⁾ На это Гутфель уже прежде изъявлялъ согласіе.
- ⁴⁾ Петру хотѣлось, чтобы англійская королева приняла участіе въ заключеніи имъ мира съ Карломъ XII и чтобы она при этомъ похлопотала въ нашу пользу.
- ⁵⁾ Дѣянія Петра Великаго т. III, стр. 108 и 169.

Велѣно Бурмистрамъ табакъ, находящійся у приказчиковъ Гут-Феля, описать и взять у нихъ показанія подъ клятвою: сколько и какою цѣною они продали табака съ 1 Января этого года, сколько получили за продажу его денегъ и сколько въ домахъ имѣютъ. Деньги, полученные ими за продажу табака съ Января 1705 г., велѣно взять въ Земскія Избы, равно какъ и бумагу, въ которой продавали они тертый табакъ; также велѣно взять у приказчиковъ и цѣловальниковъ всѣ вѣдомости о продажѣ табака съ Января 1705 же года, а выемочный черкасскій табакъ находящійся у воеводъ, взѣсить и описать. Табакъ, взятый у ГутФеля и его приказчиковъ, а также и у воеводъ, приказано продавать кабацкимъ бурмистрамъ и цѣловальникамъ: фунтовой по 8 алтынъ и 2 деньги за фунтъ, а витой по 2 деньги за аршинъ¹⁾. Если въ какомъ-нибудь городѣ табака оставалось мало, то бурмистры должны были о присылкѣ его писать въ Московскую Ратушу: если же табакъ весь проданъ, то брать его изъ другихъ близкихъ городовъ. Бурмистры Земскихъ Избъ должны были кабацкимъ бурмистрамъ и цѣловальникамъ «*члнть еслков радннѣ и состоятельному съ тою промыслу попла- мекнѣо усмотрннѣ*».

Въ многочисленныхъ селахъ и деревняхъ и на ярмарки велѣно безпрестанно посылать выборныхъ для продажи тамъ табака; они также должны были «*еслчески проведыватъ*», не продаетъ-ли кто корчемнаго табака; а чтобы всѣ знали о запрещеніи торговать корчменнымъ табакомъ, велѣно о томъ «*на торгахъ клнкатъ бюрю- челм по есл мѣсяцм, и, написавъ о томъ на листахъ, прибитъ ес въ рнчнчнхъ мѣстахъ на днрцахъ*». Если-же кто будетъ «*по замор- азлому своему протмстеву*» продавать корчменный табакъ, то у такихъ «*неправднцевъ*» брать въ казну все имущество, а ихъ наказавъ ссылать съ женами и дѣтьми на поселеніе въ Азовъ, или даже на каторгу, «*для того что мноими Ею Великою Государя указами то корчмство запрещено, а истребитисл не можеть*»; донесшимъ же объ этомъ преступленіи велѣно давать четвертую часть изъ взятаго имущества корчемника и сверхъ того, если они изъ крѣпостнаго сословія, свободу. Съ уважившихъ же о такой продажѣ, но не донесшихъ о ней, брать половину нѣвннн-и четверть этой половины отдавать сдѣлавшимъ объ этомъ извѣтъ.

Земскимъ и кабацкимъ бурмистрамъ положены точно такія же

¹⁾ Въ этомъ указѣ также есть рецептъ приготовленія тертаго табака: на 1 фунта табака должно брать 1 фунт. 38 золот. золы, 82 золотн. воды и 56 золотн. бумаги, слѣдовательно всего привѣсу на 1 фунтъ табака должно быть 2 фунта 8 золотниковъ.

награды и наказанія за доносъ и не доносъ о корчемникахъ. Воеводы должны были давать бурмистрамъ носыльскихъ и служилыхъ людей и не дѣлать имъ «премоу» въ исполненіи ихъ обязанности и проч.¹⁾).

Казенная продажа табака существовала въ Россіи до 10 Октября 1716 года. Этого числа велѣно было обнародовать, что табакъ отдается на откупъ и о томъ, кто пожелаетъ взять его на откупъ, въ какомъ мѣстѣ, за какую цѣну, съ какими уговоромъ, также о томъ, сколько въ тѣхъ мѣстахъ прежде было съ табака денежнаго сбора большаго, меньшаго и средняго окладовъ и наконецъ, если откупа никто не захочетъ взять, то и объ этомъ велѣно генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ довести въ Канцелярію Сената къ 1 Января 1717 года²⁾. Вѣроятно табака никто не взялъ на откупъ, потому-что объ этомъ не говорится въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Послѣ смерти Петра Великаго наше правительство первоначально издаетъ постановленія о табакѣ, относящіяся только до нѣкоторыхъ мѣстъ, а именно: 4 Августа 1725 г. дозволенъ безпошлинный провозъ табака и свободная его продажа въ Дербентѣ, Баку и въ крѣпости Св. Креста для пользы войскъ, тамъ стоящихъ; это постановленіе имѣло силу до 9 Ноября 1736 г., когда положено и въ этихъ мѣстахъ брать пошлину съ табака³⁾. 18-го Юля 1726 г. велѣно въ Выборгѣ «для размноженія тамошнихъ «торговъ» брать пошлину съ табака, 1 коп. съ фунта.

Наконецъ 10 Октября 1727 г. вышелъ довольно важный указъ: о вольной торговлѣ табакомъ, учрежденной для освобожденія купечества отъ службы по табачной продажѣ и для пользованія его этою продажей. Пошлину съ табака велѣно брать по 1 к. съ фунта; съ тѣхъ, кто повезетъ табакъ въ Сибирь и Астрахань, на границѣ еще брать такую же пошлину. Постановленія о малороссійскомъ и слободскомъ табакѣ оставлены безъ измѣненія. Съ табака же, отправляемаго въ Остѣ-Зейскій Край, пошлины брать не положено. За безпошлинный провозъ табака опредѣлено его отбирать, а пошлину взыскивать съ того, кто возметъ его⁴⁾. Въ томъ же году положено съ табака, провозимаго изъ Малороссіи въ Великороссію, брать пошлину по 12 коп. съ пуда.

Такая вольная продажа табака продолжалась до 1 Января 1749

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. N° 2045.

²⁾ Тамъ же т. V. N° 3043.

³⁾ Тамъ же т. VII. N° 4757 и IX. N° 7094.

Тамъ же N° 5164.

года, съ котораго времени продажа его въ Великороссіи и Сибири отдава на откупъ на 4 года Московскому купцу Козмѣ Матвѣеву съ компаніей изъ платежа имъ за малороссійскій табакъ по 42,891 руб. 6½ коп. съ надлежащими пошлинами. Причиной отдачи продажи табака на откупъ была незначительность дохода казны отъ вольной продажи его. Условія, на которыхъ Матвѣевъ взялъ на себя табачный откупъ, были слѣдующія:

Онъ табакъ изъ Малороссіи и Слободскихъ Полковъ долженъ былъ везти чрезъ пограничные малороссійскіе города Брянскъ, Курскъ и Сѣвскъ, гдѣ въ таможенныхъ онъ, Матвѣевъ, долженъ былъ объявить провозимый табакъ, но не для платежа пошлинъ, (которыя будутъ браны въ Камеръ-Коллегіи), а для записки въ особыя книги вѣса и цѣны его. Матвѣевъ или его товарищи должны давать провозящимъ табакъ ярлыки, съ которыми бы табакъ можно было безостановочно и беспошлинно провозить во всей Великороссіи и въ Сибири. Въ Остѣ-Зейскомъ Краѣ, въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ Матвѣеву въ платежъ пошлинъ поступать на основаніи правилъ и привилегій тѣхъ странъ; а въ платежъ пошлинъ съ привозимаго изъ-за моря и съ отвозимаго за море табака поступать по тарифу и по указамъ. Табакъ опредѣлено продавать вдвое дороже надержекъ употребленныхъ на провозъ его и покупку, во ипрочемъ для уничтоженія корчемства черкасскій табакъ позволено продавать и дешевле этой двойной цѣны. Въ ясачнымъ волостяхъ въ Сибири съ табакомъ запрещено ѣздить.

Иностраннымъ руднымъ и курительнымъ табакомъ никому кромѣ Матвѣева не дозволено торговать, а шаромъ запрещено торговать и Матвѣеву; его только казна можетъ покупать для продажи или мѣны инородцамъ. По-этому, если у кого найдется шаръ, Матвѣевъ долженъ конфисковать его въ пользу казны, за что положено выдавать Матвѣеву деньги, которыхъ тотъ шаръ стоитъ; изъ нихъ Матвѣевъ долженъ былъ платить жалованье офицерамъ и солдатамъ, опредѣленнымъ для выемки корчемнаго табака. Малороссіянамъ позволено торговать своимъ табакомъ.

За провозъ табака за границу съ виновныхъ, равно какъ съ сообщниковъ ихъ и съ вѣдавшихъ о ихъ преступленіи, но не дошедшихъ о томъ, положено взыскивать пеню: за первый разъ 50 р., за второй 100, а за третій «чинитъ жестокое наказаніе по Уло-«ажению»¹⁾; штрафныя деньги велѣно Матвѣеву употребить на жалованье таможенныхъ офицерамъ и солдатамъ и на награды до-

---

¹⁾ Такое же наказаніе положено въ 1716 и 1736 гг. за корчемство вина.

носителямъ о корчемствѣ (по полтинѣ за пудъ). Последнихъ велѣно приводить въ провинціальныя и городовыя воеводскія канцеляріи. Имѣющимъ табачныя огороды и заводы позволено свой табакъ продавать только откупщикамъ.

Матвѣевъ могъ отдавать отъ себя табакъ на откупъ.

Разрѣшено всѣмъ, по покупкѣ у Матвѣева папушнаго табака и по передѣлкѣ его, продавать разновѣсно, но только съ получе-ніемъ отъ Матвѣева на то письменнаго дозволенія. Это постано-влено потому, что многіе, преимущественно отставные солдаты, находили себѣ пропитаніе въ ручной обработкѣ табака.

Имѣющіе табакъ должны съ 1 Января 1749 г. объявить и продать его Матвѣеву по добровольной цѣнѣ; привезшіе же табакъ въ Остѣ-Зейскій Край должны продавать его въ этотъ срокъ мѣ-стнымъ жителямъ. Малороссіянамъ оставлены ихъ прежнія права.

Матвѣевъ всѣмъ можетъ продавать табакъ для отпуска за гра-ницу, но со взятіемъ портовыхъ и внутреннихъ по тарифу и указу пошлинъ¹⁾.

16 Мая 1749 года вышелъ указъ о позволеніи Матвѣеву и его повѣреннымъ продавать табакъ въ Рижской губерніи оптомъ и о запрещеніи продавать его тамошнимъ русскимъ купцамъ для разничной перепродажи²⁾.

По истеченіи срока откупа Матвѣева въ 1753 году табакъ въ Европейской Россіи отданъ на откупъ купцу Горбылеву на 6 лѣтъ за 63, 662, р. 61 к. въ годъ съ подлежащими пошлинами. Въ Сибири же табачный откупъ по взаимному соглашенію Гор-былева съ Матвѣевымъ отданъ послѣднему. Условія договора съ Горбылевымъ такія же, какія прежде были заключены съ Матвѣ-евымъ, исключая того, что теперь ничего не говорится о запрещеніи торговать шаромъ или привозить табакъ въ ясачныя волости, и наказаніе за корчемство табака опредѣлено такое же, какое ука-зомъ 3 Мая 1732 г. положено за неввѣнные товары³⁾. Сверхъ того, велѣно мѣстнымъ властямъ не дѣлать остановки Горбылеву въ продажѣ табака, а напротивъ помогать ему, потому-что откупъ ему отданъ за большую сумму⁴⁾.

Когда срокъ, на который Горбылевъ взялъ на откупъ продажу табака, кончился, правительство заключило договоръ съ генералъ-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XII. № 9543.

²⁾ Тамъ же т. XIII. 9617.

³⁾ Въ чемъ заключается сказанный указъ — неизвѣстно, пото-му-что его нѣтъ въ Полн. Собр. Зак.

⁴⁾ Тамъ же № 10,078.

фельдмаршаломъ графомъ Шуваловымъ, по которому ему и его наследникамъ позволено какъ продавать табакъ въ Россіи, такъ и отпускать его за границу въ продолженіи 20 лѣтъ, за что Шуваловъ долженъ былъ платить въ казну по 70,000 руб. въ годъ.

По какой же цѣнѣ продавался табакъ съ 1697 г.? Должно замѣтить, что цѣна его была неодинакова. Такъ Посошковъ говоритъ, что табакъ продавался дороже 30 коп. за фунтъ; въ 1704 г. при введеніи казенной торговли табакомъ велѣно продавать его въсовой по 25 коп. за фунтъ, а витой по 1 коп. за аршинъ. Въ половинѣ же XVIII ст., по словамъ Тешлова, продавался тертый табакъ по 2 и по 2½ руб. за фунтъ. Съ перваго раза покажется удивительнымъ, что цѣна табака въ полвѣка (съ 1704 до 1761 г.) сдѣлалась въ-десятеро выше, но при этомъ надобно замѣтить, что курсъ денегъ въ половинѣ XVIII ст. очень упалъ.

И такъ мы видѣли, что торговля табакомъ во второмъ періодѣ табачной промышленности была то казенная, то вольная, то отдавалась на откупъ. Нѣтъ сомнѣнія, что монополія правительства въ табачной промышленности не совсѣмъ благопріятствовала послѣдней; такъ напр. мы знаемъ, что Шуваловъ подрывалъ заграничную торговлю табакомъ и притомъ вотъ какимъ образомъ: однажды онъ, заключивъ съ французскими откупщиками договоръ о поставкѣ имъ малороссійскаго табака, отпустилъ его неправильнаго вѣса, вслѣдствіе чего мы потеряли кредитъ у иностранцевъ. Какъ казенная, такъ и откупная продажа табака конечно имѣла свою невыгодную сторону: первая требовала контроля, потому-что на добросовѣстность чиновниковъ того времени положиться было не льзя; вторая, избавляя правительство отъ контроля, представляла выгоды откупщику на счетъ другихъ гражданъ, потому-что откупщикъ для своихъ выгодъ конечно назначалъ большую цѣну за табакъ. Екатерина Великая вполне сознавала дурныя стороны въ табачной монополіи, когда торговлю табакомъ сдѣлала вольною, «въ разсужденіи тою, чтобъ не одиѣтъ» (человѣкъ), «мо все общество «тамъ торюмъ пользовалось»¹⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 11, 630 и 20. Намъ кажется, что здѣсь не лишнее будетъ привести слѣдующія слова г. Горлова о невыгодахъ табачной регалии вообще: она *стѣсняетъ аземледѣліе, отъ чего происходятъ большія потери, не вознаграждаемыя никакими выгодами. Воздѣлываніе табаку, для предупрежденія обмановъ, подвергается строгому надзору, количество поставляемаго ежегодно въ казну табаку опредѣляется, чрезъ это табачный промыселъ соединяется съ недо-*

Принять съдѣлать откупной системы табака и слѣдовательно дорогой цѣны его было въ высшей степени сильное корчичество и контрабанда нѣтъ, не смотря на тяжкія наказанія, опредѣленныя за это преступленіе. Такъ въ указѣ 4 Апрѣля 1705 г., какъ мы уже то видѣли, назначается за корчичество ссылка съ женою и дѣтьми въ Азовъ на поселеніе и даже на каторгу, «для сего чѣмъ любили Ею Великою Государя указали то корчичество изгнати, а истребинися изъ Москвы». Въ указѣ 21 Марта 1761 г. говорится, что многіе разными способами, а преимущественно подѣльщики развоза для внутренней продажи табака, вывозятъ его по-нѣскольку сѣтъ везуть на самую границу и иногда съ насильемъ провозятъ черезъ нее; поэтому императорскому гетману было предписано принять по его усмотрѣнію мѣры противъ этого преступленія¹⁾.

Уничтоженіе запрещеній на табакъ должно было увеличить употребленіе его, чему могло способствовать и наше знакомство съ Европою, пріѣздъ въ Россію многихъ иностранцевъ и пріятель Двора; такъ мы знаемъ, что Петръ Великій и многіе его приближенныя, вѣрнѣе во время своего пребыванія за границей, привыкли употреблять его²⁾, а извѣстно, что въ прихотахъ моды низшее сословіе всегда старается подражать высшему. Его курили въ австеріяхъ и на гуляньяхъ; даже въ церквахъ нюхали его, что въ царствованіе Елизаветы Петровны было запрещено. Она велѣла своимъ гайдукамъ и лакеямъ смотрѣть, чтобы въ придворной церкви никто не нюхалъ, и позволяла нѣтъ, если они у кого увидятъ въ рукахъ табакерку, какой бы цѣны она не была, ваять ее себѣ³⁾. Особенно употребленіе табака усилилось въ концѣ второго періода табачной промышленности. Такъ напр. Тенловъ говоритъ: «употребленіе сѣи палиты (табака) отъ алтекаго, табакеркаго и трубчякаго курительнаго, мары почти свои отъ нѣмца елика превосходитъ»; и «словами еса Россіа, или лучше сказать еса Европа безъ измѣтл,

---

«полстеміами и потерями, многи оставляютъ его, предложеніе «табаку уменьшается, отъ чего происходитъ ездорожакіе. По «этимъ причинамъ, реалія есть самый невыгодный способ «область табакъ податью». (Теорія финансовъ, соч. Горлова, стр. 57).

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11,222.

²⁾ Это можно заключить изъ нѣкоторыхъ писемъ Петра (Дѣянія Петра Великаго т. II, стр. 235, 277; т. VI, стр. 496).

³⁾ Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ Успенскаго.

на многія части и Азии употребленіи табака разнообразныи за-
«разоены»¹⁾.

Теперь рассмотрим мѣры нашего правительства касательно
разведенія и обработки табака во второмъ періодѣ табачной про-
мышленности.

О разведеніи табака въ Россіи вотъ какъ думалъ современ-
никъ Петра Великаго, Посошковъ: «намъ такъ мочно сію размно-
жить, что миллионная отъ него прибыль будетъ; а на какихъ земляхъ
«онъ родится, такихъ земель у насъ множество: мочно намъ и въ
«сію сѣсть во всякъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Самарѣ,
«на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мценскѣ, на Саратовѣ, на
«Царицынѣ и въ Астрахани, и на Воронежѣ и во всей Кіевской странѣ
«и въ тѣхъ городѣхъ мочно сію по тысячѣ тысячъ пудѣ наладить
«на каждой годѣ»²⁾.

Но Петръ Великій въ первые годы своего царствованія за-
прещалъ разведеніе табака въ Россіи, даже послѣ того какъ по-
зволилъ продажу его. Сперва эти запрещенія касались только одной
Сибири³⁾, (вѣроятно по той же причинѣ, почему и прежде преиму-
щественно въ этой странѣ запрещалось употребленіе табака: во
избѣжаніе несправности въ платежѣ инородцами «сака»), а потомъ
всей Россіи, кромѣ «только единыя провинціи Казацкой». Вѣроятно
въ Сибири табакъ запрещалось разводить во все время царствова-
нія Петра Великаго, потому-что мы не нашли указа о дозволеніи
его разводить тамъ. Что же касается до запрещенія разводить та-
бакъ въ Европейской Россіи, постановленнаго 16 Апрѣля 1698 года
въ договорѣ съ Кармартеномъ, то по уничтоженіи договора оно ко-
нечно уничтожилось, какъ уже не имѣвшее тогда никакого основанія.

Заботы Петра Великаго о разведеніи табака начинаются въ
последніе годы его царствованія и преимущественно состоятъ въ
выписываніи изъ-за границы сѣмянъ иностраннаго табака для раз-
веденія его въ Малороссіи, потому-что климатъ и почва ея одинаковы

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 11, 777.

²⁾ Соч. Ив. Посошкова, стр. 137.

³⁾ Такъ въ наказѣ Тобольскому воеводѣ 1 Сентября 1697 года
говорится: «табакъ сырой и толченой и дымной и на пашь
«сѣянной сѣять вынимати» и за разведеніе табака въ Си-
бири полагается за первый разъ тѣлесное наказаніе и за-
ключеніе въ тюрьму на недѣлю, а потомъ отдача на поруки;
за второй и третій—конфискація имущества и заключеніе въ
тюрьмѣ до полученія о виновномъ указа. (Полн. Собр. Зак.
т. III. № 1594 п. 14, стр. 348).

съ климатомъ и почвою Виргиніи и Мариланда, откуда получался самый лучший табакъ¹⁾. Такъ 12 Сентября 1715 г. писалъ онъ къ Соловьеву, бывшему тогда въ Англии, о покупкѣ сѣмянъ табака англійскаго и голландскаго²⁾. Голиковъ, рассказывая о дѣлахъ Петра Великаго въ 1719 году, говоритъ: «извѣстно, что Великій Государь, за нѣсколько еще до сего времени, развелъ въ Малороссіи разныя породы лучшаго американскаго табаку»³⁾. Указомъ 3 Декабря 1723 года онъ повелѣваетъ Мануфактуръ-Коллегіи выписывать изъ-за границы сѣмена иностраннаго табака и разводить этотъ табакъ въ мѣстахъ, гдѣ онъ можетъ хорошо родиться; также приказываетъ ей выписывать изъ-за границы людей, умѣющихъ разводить его⁴⁾. 12 Января 1724 года онъ писалъ въ Испанію къ министру своему Сергѣю Голицыну о высылкѣ изъ Испаніи или изъ Португаліи табачныхъ сѣмянъ, такихъ, «какія сѣются въ климатѣ, сходномъ съ Гималійскимъ и Шемаханскимъ»⁵⁾.

Сѣмена, вывезенныя изъ иностранныхъ государствъ, сѣли на земляхъ, приписанныхъ къ Ахтырскому заводу въ Малороссіи. Табакъ, получаемый отъ нихъ, былъ гораздо лучше малороссійскаго⁶⁾. Послѣ смерти Петра Великаго наше правительство перестало выписывать сѣмена иностраннаго табака.

Что же касается до простаго малороссійскаго табака, то его позволялось разводить каждому съ платою по 60 коп. съ пуда; въ послѣдствіи же времени, «послѣ Гетмана», какъ говорится въ Полномъ Собраніи Законовъ, эта пошлина была замѣнена десятиною. Но такъ-какъ десятинный табакъ не расходился, то 25 Мая 1725 г. съ табака опять положено брать пошлину по-прежнему⁷⁾; правительство при этомъ рассчитывало, что если для него понадобится табакъ, то его выгоднѣе будетъ купить на деньги, полученные отъ табачныхъ пошлинъ, нежели пользоваться десятиннымъ табакомъ.

Малороссійскій табакъ, по неумѣнью земледѣльцевъ выбирать для него почву, разводить, собирать, обрабатывать и сохранять его, былъ дурного качества и не годился для заграничной торговли: послѣдній откупщикъ генералъ-фельдмаршалъ Шуваловъ подрадилъ было поставить французскимъ откупщикамъ малороссійскаго табака,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI. N° 11, 777, проектъ Тешлова ч. 1. гл. 2.

²⁾ Дѣянія Петра Великаго т. VI, стр. 337.

³⁾ Тамъ же, стр. 587.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII., N° 4281, стр. 3.

⁵⁾ Дѣянія Петра Великаго т. X, стр. 356.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX., N° 6371.; т. VII., N° 4381, п. 3.

⁷⁾ Тамъ же т. VII., N° 4513, стр. 288.

но тѣ по негодности его, да и по другой причинѣ, мною уже прежде высказанной, не приняти этого табака. И такъ табакъ можно было сбывать только внутри Государства. Разведеніе его приносило самыя незначительныя выгоды занимающимся этою отраслію промышленности. При всѣхъ этихъ условіяхъ культура табака у насъ не могла процвѣтать, а послѣднія монополія еще болѣе повредила ей, такъ-что плантаціи табака въ Россіи пришли въ крайнее разстройство. Вотъ въ какомъ жалкомъ состояніи находилось у насъ разведеніе табака до Екатерины Второй, которая указомъ 14 Мая 1763 г. обратила на него свое вниманіе и, поощряя его съ того времени, дала ему возможность уллучшиться¹⁾.

Что касается до фабрикаціи табака, то о выгодахъ ея для Россіи справедливо говорятъ Посошковъ слѣдующее: *«Аще табачныя заводы завести въ Россіи и ради добраго ея нежъ управленія, чтобы оны были ничемъ хуже заморскаго, добыты мастера добраго, чтобы научились строить по заморски, то такъ намъ мочно на него напасты, что и кораблями за море мочно намъ его отпускать, и если съ Руси его строить, то выше копѣйки фунтъ его не станетъ, а заморскаго выше 10 алтыкъ фунтъ покупаютъ.....»²⁾.*

Петръ Великій исполнѣ раздѣлялъ такое мнѣніе; вотъ что онъ писалъ собственноручно 16 Января 1716 года въ Амстердамъ къ Соловьеву:

«Понеже у насъ въ Черкасскихъ городахъ довольно табака рождается, только онаю не умѣютъ строить на такую макиру, какъ въ Голландіи отвозятъ въ расходи для продажи на Остзей; и для того пришли въ Голландіи нанять въ нашу службу на три года подмастерья, или добраго работника, (который бы зналъ табакъ отбирать, вить и жать, и чтобы при немъ были два табачныя прясельцы, и два колеса, и двои тиски, простыя, желѣзомъ кованныя), котораю ищи изъ служителей Яна Тесина, понеже оныхъ искусство въ Голландіи на сіе дѣло нѣтъ, и смотри, чтобы былъ атрезвый, трудолюбивой и не старой человекъ, а именно: чтобы не абылъ болѣе сорока лѣтъ; и нанявъ таковою человекъ, пришли сюда, а (сколько возможно сіе тайно дѣлай, дабы не провадали тѣ, которые симъ промышленуютъ и получаютъ богатство; ибо ежели провадаютъ, то отобьютъ наемщиковъ); и какъ онаю наимежь, тогда купи сыропу, или масла табачнаю, сколько на 50,000 фунтовъ а табаку подлежить; такъже и сверхъ тою ежели какіе припасы помянутому подмастерью понадобятся, то взявъ у него ростмеъ и все

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI., № 11,777.

²⁾ Соч. Ив. Посошкова, стр. 137.

«искупа, съ кимъ оне пришли, и чтобъ оне какъ тотъ европъ, такъ «и прочее все выбиралъ самъ, дабы послѣ приѣзжавъ сюда не сказали, «что ты худое ему кушалъ»¹⁾»).

Соловьевъ дѣйствительно нанялъ табачнаго мастера и отправилъ его въ Петербургъ. Поэтому Петръ Великій писалъ 18 Апрѣля 1716 года къ Меньщикову, чтобы онъ, посоветывавшись съ вице-адмираломъ Крейцомъ, опредѣлилъ его къ дѣлу, «дабы онъ не «у-«клялъ»²⁾». Видно, что этотъ мастеръ очень занималъ мысли Петра: такъ 15 Апрѣля 1716 г. онъ опять въ письмѣ къ Меньщикову подтверждаетъ, чтобы табачный мастеръ не былъ безъ дѣла. Въ томъ же году Петръ Великій писалъ къ вице-адмиралу Крейцу, чтобы онъ при помощи приѣхавшаго табачнаго мастера постарался учредить по-голландски табачную фабрику и привелъ фабрикацію табака въ совершенство³⁾.

Старанія Петра касательно этой фабрики утѣчались успѣхомъ: такъ 7 Января Крейцъ донесъ ему, что «табачная фабрика начинаеть происходить изрядно» и что «не малая отъ того «впредь «будеть прибыль», за что и получилъ благодарность отъ Петра.

3-го Марта 1717 года Петръ писалъ къ Меньщикову, чтобы онъ отъ себя предложилъ Крейцу взять фабрику «въ «хозяйствен-«ное его «смотрѣніе» за нѣкоторую часть прибыли, которая будетъ получаться отъ той фабрики⁴⁾. Согласился-ли на это Крейцъ, или нѣтъ — не извѣстно.

10-го Декабря того же года Меньщиковъ писалъ къ Петру, что табачный мастеръ «изъ нашей табака изрядную пробу учини-«килъ, изъ чего можно надѣяться не малому быть плоду», но что у него не достаетъ инструментовъ, а поэтому онъ и просилъ прислать ихъ изъ Голландіи⁵⁾. Петръ Великій, бывши въ Голландіи, заказалъ тамошнему мастеру сдѣлать эти инструменты и потомъ прислалъ ихъ въ Петербургъ⁶⁾.

Послѣ этого не встрѣчается никакихъ извѣстій о табачной фабрикѣ въ Петербургѣ, исключая того, что Петръ 2 Мая 1718

¹⁾ Дѣянія Петра Великаго т. VI, стр. 375 и 376.

²⁾ Тамъ же, стр. 376 и 377.

³⁾ Тамъ же, стр. 487 и 504.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 585 и Полн. Собр. Зак. т. V. № 3071.

⁵⁾ Въ этомъ же письмѣ написано: «книжъ мы изъ тою табаку «посылаемъ для пробы въ Курелію, въ Финляндію, въ Ревель и «въ прочія мѣста, и какой опытъ учиненъ будетъ, о томъ Ва-«шему Величеству не оставлю доносить».

⁶⁾ Дѣянія Петра Великаго т. VII, стр. 586.

года смотрѣлъ, какъ на ней вили табакъ «на Голландскій ма-
«меръ»¹⁾. Голиковъ полагаетъ, что объ этой фабрикѣ потому нѣтъ
дальнѣйшихъ извѣстій, что табачный мастеръ вѣроятно скоро
умеръ, другого же мастера достать не могли, и поэтому фабрика
уничтожилась. Предположеніе, что другого табачнаго мастера до-
стать не могли, онъ доказываетъ тѣмъ, что голландскій фабрикантъ
Тессинъ старался удержать при себѣ секретъ табачной фабрикаціи,
отъ котораго зависѣла вся его выгода, что ему и удалось сдѣлать,
такъ-что его фабрика до времени Голикова была лучшею²⁾. Г.
Афанасьевъ³⁾ высказываетъ предположеніе, что табачная фабрика была
переведена изъ Петербурга въ Ахтырскій уѣздъ⁴⁾. Но также очень
можетъ быть, что табачный мастеръ по прошествіи трехъ лѣтъ,
на которыя его навели въ Россію, уѣхалъ на родину. Это тѣмъ
правдоподобнѣе, что иностранные мастера, по словамъ Голикова,
неохотно оставались въ Россіи и, проживъ въ ней то время, на
которое ихъ выписывали, уѣзжали обратно въ свое отечество.
Впрочемъ для насъ нѣтъ большого интереса узнать, почему уни-
чтожилась эта фабрика.— При Петрѣ Великомъ была еще «знатная»
табачная фабрика въ Ахтырскомъ уѣздѣ, заведенная «по Пльмц-
«кому обыкновенію отъ иноземцевъ мастеровъ». Время ея учрежде-
нія не извѣстно. На ней табакъ, разведенный отъ американскихъ
сѣмянъ, «сими въ рули по Голландски и рьзали въ картузы». Этотъ
табакъ продавался на мѣстѣ приготовленія, а также развозился въ
столичные и другіе города Россіи, впрочемъ въ незначительномъ
количествѣ, меньше нежели сколько обрабатывалось на заводѣ, такъ
что его довольно много оставалось въ магазинахъ, гдѣ онъ гнилъ
отъ времени и сырости. Къ Ахтырской фабрикѣ было приписано
550 дворовъ, взятыхъ у полковника Перекреста; на ней училось
много учениковъ изъ Великороссіянъ и Малороссіянъ⁴⁾.

И такъ при Петрѣ были заведены 2 табачныя фабрики: въ
Петербургѣ и Ахтырскѣ; но тѣмъ заботы его о фабрикаціи табака
не кончились: такъ 3 Декабря 1723 года онъ издалъ указъ, по
которому Мануфактуръ-Коллегія должна была устроить «со време-

¹⁾ Дѣянія Петра Великаго т. VII, стр. 353.

²⁾ Тамъ же т. VI, стр. 586 и 587.

³⁾ Современ. 1747 г. т. IV. ст.: «Государственное Хозяйство при
«Петрѣ Великомъ», стр. 52.

⁴⁾ Городъ слободскихъ полковъ, принадлежавшій къ Бѣлогород-
ской провинціи въ Малороссіи (Дѣян. Петра Великаго т. XIII,
стр. 509).

⁴⁾ Дѣянія Петра Великаго т. XIII, стр. 511. и Полн. Собр. Зак.
т. IX. N° 6371.

«какъ мельницы противъ Голландскихъ, на которыхъ табакъ крошить, какъ рули вить и толочь»¹⁾.

Послѣ смерти Петра Великаго Ахтырскій заводъ началъ приходиться въ упадокъ. Въ 1727 г. велѣно, если никто не возьметъ его въ собственное содержаніе, строеніе, принадлежащее къ заводу, продать, а сѣмена раздать малороссійскимъ обывателямъ для разведенія табака въ свою пользу. Поэтому Мануфактуръ-Контора, которая завѣдывала Ахтырскимъ заводомъ, отдала его съ мастеровыми Санктпетербургскому купцу Маслову на содержаніе, съ платою за строеніе безъ деревень, приписанныхъ къ нему Петромъ Великимъ, 234 руб.; инструменты же за незнаніемъ цѣны ихъ отданы даромъ. Но Масловъ, не заплатя денегъ, умеръ, а наследниковъ послѣ него не осталось. Поэтому заводъ отписанъ въ казну, а деревни остались во владѣніи Ахтырскаго полка, полковнику котораго велѣно на заводѣ табакъ въ рули вить и крошить и сдѣланное продавать, а мастеровымъ платить жалованье. Но полковникъ донесъ, что на заводѣ получается мало папушнаго табака и мастеровымъ нечего дѣлать, а они просятъ жалованья. Между тѣмъ три раза было опубликовано, не желаетъ-ли кто взять заводъ на свой коштъ, но на это никто не вызвался. 17 Апрѣля 1733 г. Сенатъ, принявъ во вниманіе, что казна, платя жалованье мастеровымъ и не получая отъ завода прибыли, потерпитъ убытокъ, опредѣлилъ, если никто завода не возьметъ въ содержаніе, отдать его Ахтырскому полку, потому-что ему принадлежала земля, находящаяся подъ заводомъ. За строеніе и инструменты завода велѣно взять съ Ахтырскаго полка деньги въ пользу казны; сѣмена же велѣно раздать Малороссіянамъ, а табакъ продавать на Ахтырскѣ и въ другихъ мѣстахъ²⁾.

Послѣ этого объ Ахтырскомъ заводѣ нѣтъ извѣстій; вѣроятно онъ, какъ не приносящій выгоды, скорѣе былъ уничтоженъ, и Россія до Екатерины Второй не имѣла уже табачнаго завода.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4381. Голиковъ говоритъ, что 3 Декабря 1713 года былъ изданъ указъ, по которому повелѣвалось *«заводить всѣмъ желающимъ всякія мануфактуры какъ табачныя плантаціи, съ предписаніемъ вывозимыхъ къ тому поощреній, и какъ поступать съ послѣднимъ въ разсужденіи ея обдѣлки, дабы былъ подобенъ вывозимому изъ Голландіи.»* (Дѣянія. Петра Великаго. т. V стр. 546). Г. Фонасьевъ думаетъ, что Голиковъ подъ этимъ указомъ разумѣлъ указъ 3 Декабря 1723 года. (Совр. 1847 г. т. IV. ст. Госуд. Хоз. при Петрѣ Великомъ).

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6371.

Бросимъ же теперь общій взглядъ на табачную промышленность у насъ во второмъ періодѣ. Мы видѣли, какія мѣры употребилъ Петръ Великій относительно нея; должно замѣтить, что основаніемъ многихъ изъ нихъ были меркантильныя понятія, чему можетъ служить доказательствомъ причина запрещенія 14 Мая 1697 года продажи табака въ Россіи иностранцами и самое стараніе о разведеніи у насъ сѣмянъ иностраннаго табака и о заведеніи табачныхъ фабрикъ; зная приверженность Петра къ меркантильной системѣ, мы можемъ полагать, что, заботясь обо всемъ этомъ, онъ думалъ чрезъ обработку его ограничить ввозъ иностраннаго табака какъ сырого, такъ и приготовленнаго, и тѣмъ уменьшить вывозъ денегъ за границу. Сверхъ того его постановленія касательно табачной промышленности имѣютъ финансовый характеръ; онъ смотрѣлъ на нее преимущественно какъ на источникъ государственныхъ доходовъ; въ удостовѣреніе чего стоитъ вспомнить о причинѣ уничтоженія запрещеній продавать табакъ, наложенной въ указѣ 1 Февраля 1697 года, о причинѣ запрещенія разводитъ табакъ вслѣдствіе заключенія договора съ Кармартеномъ; да наконецъ и самый этотъ договоръ и откупная система продажи табака могутъ служить къ подтвержденію нашей мысли: не естественно-ли предположить, что они были вызваны желаніемъ доставить правительству значительный доходъ, хотя вредъ ихъ въ экономическомъ отношеніи очевиденъ? Но не смотря на нѣкоторые ошибочныя понятія того времени относительно табачной промышленности, Петръ Великій сдѣлалъ для нее очень много пользы: одво уже уничтоженіе запрещеній на табакъ, не говоря о заботахъ относительно разведенія у насъ лучшихъ породъ табака, заведенія табачныхъ фабрикъ, и пр., составляетъ значительную заслугу. Правда его труды не имѣли тѣхъ результатовъ, какихъ бы можно было ожидать отъ нихъ, но этому уже не онъ былъ причиною. Наконецъ, чтобы вѣрнѣе оцѣнить эти мѣры, надо вспомнить духъ его времени, требованія обстоятельствъ и быть современной ему Россіи. Развѣ не тѣ же меркантильныя понятія, не то же преобладаніе финансовыхъ расчетовъ надъ экономическими требованіями, не та же откупная система продажи табака были въ то время въ Западной Европѣ? А война съ Карломъ XII, реформа Россіи, — развѣ онѣ не могли вставить Петра прибѣгнуть къ табачному откупу, обѣщавшему довольно значительныя временныя выгоды для удовлетворенія государственныхъ потребностей? Мы еще болѣе оцѣнимъ дѣла Петра касательно табачной промышленности, когда вспомнимъ, что такое была тогда Россія, съ какими предразсудками ему приходилось бороться при дозволеніи употреблять табакъ и стараніи о лучшемъ

удовлетворенія этой потребности. Не разказывая здѣсь всѣхъ фактовъ, относящихся до этой борьбы, упомянемъ только, что, когда Петръ въ 1702 г. былъ за границей, участники стрѣleckаго бунта для привлеченія народа на свою сторону распространяли въ немъ слухи, будто бы Петръ ведетъ съ собою иностранное войско, чтобы заставить Русскихъ брить бороды, курить табакъ и проч. Такъ негодовали они на него за то, что онъ пренебрегалъ пустыми преданьями старины, не связанными съ завѣтами предковъ потомству, такъ испугались они его нововведеній.

Послѣ Петра Великаго табачная промышленность начала ослабѣвать и при вступленіи на престолъ Екатерины II была въ упадкѣ.

Stanford University Libraries

3 6105 017 805 347

